

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра библеистики

**Представления о смерти и загробной жизни в Ветхом Завете,
их связь с христианской традицией**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса
направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)
священника Кирилла (Андриенко Кирилла Сергеевича)

Научный руководитель
кандидат богословия,
доцент

подпись, дата

Кашкин Алексей
Сергеевич

Допущена к защите
Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Учение о разлучении души и тела в Ветхом Завете	7
1.1. Основные аспекты ветхозаветного учения о человеке	7
1.2. Жизнь и смерть.....	20
Глава 2. Учение Ветхого Завета о загробной жизни	27
2.1. Отношение Ветхого Завета к бессмертию души	27
2.2. Ветхозаветное представление о «шеоле»	33
2.3. Учение о воскресении в Ветхом Завете.....	39
Глава 3. Связь ветхозаветного учения о смерти и загробной жизни с христианской богословской традицией	51
3.1 Сходства.....	51
3.2. Принципиальные различия	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	68

ВВЕДЕНИЕ

Тайна смерти... Она преследует всякого человека, приходящего в мир. Терзаясь вопросами о том, что ждет его после границы земного бытия, человек не может принять факт неизбежности своей смерти. Есть ли смысл жить, если все равно умрешь? Смерть — это точка, конец жизни, или запятая, продолжение жизни? Что же такое смерть?

В Священном Писании говорится, что смерть — это наказание за грех человека, следствие его вынужденного опыта пребывания в греховном мире. Этот закон справедливости неизбежен и тревожен для всех людей, не зависимо от их национальности. Перед загадкой тайны смерти все нации, все цивилизации испытывают ужас. Смерть заставляет любого человека осмысливать свою жизнь и пытаться разрешить эту загадку. И древний израильтянин не был исключением. Вопрос Иова: «Если человек умрет, будет ли он жить снова?» (Иов. 14:14) представляет постоянный интерес. Иов искал ответ в религиозных аспектах, на основе поэтапного божественного Откровения, отличающегося от мифологии и магизма. В этом Божественном Откровении будем искать ответ на эту глобальную проблему смерти и мы.

Учение о смерти и загробной жизни является одной из ключевых тем, затрагиваемых как Ветхим, так и Новым Заветом. В данной работе мы рассмотрим учение о жизни после смерти в Ветхом Завете и установим его связь с христианской традицией.

Цель работы: проанализировать основные концепции Ветхого Завета, связанные с возможностью продолжения жизни после смерти, и провести сравнительный анализ ветхозаветного и новозаветного учения по этой теме.

Исходя из этой цели, в ходе работы необходимо решить следующие **задачи:**

— выявить и детально рассмотреть основные антропологические понятия, используемые в Ветхом Завете;

— установить связь между учением о человеке в Ветхом Завете с учением о смерти и загробной жизни;

— определить понятия жизни и смерти в понимании ветхозаветных иудеев;

— выявить и рассмотреть учение о бессмертии, выраженное в Ветхом Завете;

— выявить и рассмотреть учение о шеоле, выраженное в Ветхом Завете;

— выявить и рассмотреть учение о воскресении мертвых, выраженное в Ветхом Завете;

— установить и выявить основные различия между Новым и Ветхим Заветом в понимании смерти и загробной жизни человека;

— установить и выявить основные сходства между Новым и Ветхим Заветом в понимании смерти и загробной жизни человека.

Объектом исследования в данной работе являются: комментарии святых отцов Церкви, а также исследования библеистов, посвященные теме смерти и загробной жизни в Ветхом и Новом Завете.

Предметом исследования является текст Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в котором находятся свидетельства о смерти и загробной жизни.

Методы исследования опираются на анализ информации, её дальнейший синтез и обобщение полученных данных.

Актуальность нашей работы бесспорна, ведь мы рассмотрим проблему смерти, которая так волнует каждого из нас. Действительно, от того, как человек будет воспринимать смерть и будет ли он верить в загробную жизнь, будет зависеть его спасение. Кроме этого, можно заметить, что точное понимание терминов священного текста является экзистенциальной потребностью верующего человека, так как без этого невозможно верное восприятие священного текста, а значит и построение правильного образа жизни в соответствии с таким текстом. Информация, полученная в результате исследования, может быть полезной в практике миссионерской работы, в особенности при ведении диалогов с иудеями, а также при защите

православного вероучения в спорах с представителями деструктивных культов или сект, которые затрагивают тему данного исследования.

Основная **новизна** данной выпускной работы заключается в изучении, анализе и систематическом изложении взглядов и мнений комментаторов относительно учения о смерти и загробной жизни в Ветхом Завете, а также их связи с христианской традицией. Важно отметить, что дискуссии по данной теме продолжаются и в настоящее время.

Структура работы, обусловленная её целями и задачами, будет составлена из трех глав и семи пунктов. В первой главе настоящей работы мы исследуем и систематизируем ветхозаветное учение о человеке, его жизни и смерти. Во второй главе мы раскроем понимание основных понятий посмертного существования, таких как «бессмертие души», «шеол», «воскресение мертвых». В третьей главе мы проанализируем основные сходства и различия Ветхого и Нового Заветов

При написании работы использовался русский Синодальный перевод Библии. Для анализа греческих и еврейских терминов и текстов в ходе работы будут привлекаться Септуагинта, а также программа «Bible Works 10».

Проблеме понимания смерти, загробной жизни и взгляду по отношению к воскресению мертвых посвящены работы многих выдающихся экзегетов, как западных, так и восточных. В основу нашей работы легли следующие труды: «Учение Священного Писания о смерти, загробной жизни воскресения мертвых» протоиерея Апполония Темномерова, «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» профессора П. А. Юнгера, исследование сербского богослова Родолюба Кубата «Основы ветхозаветной антропологии», «Жизнь после смерти согласно Православной Традиции» Жана Клода Ларше, статья протоиерея Георгия Флоровского «О «бессмертии» души»; также данной теме посвящено множество англоязычных статей, которые мы так же использовали при написании работы, в основном мы использовали статьи следующих авторов К. Вестерманна (Westermann C.), Х. Вульфа (Wolff H.W.), Х. Шмидта (Schmidt H. W.).

Что касается творений Отцов Церкви, то наиболее глубоко тему посмертного существования в своих трудах затрагивал святитель Григорий Нисский, именно его трудам мы отдавали предпочтение в своей работе.

В ходе исследования мы много раз обращались за помощью к ряду справочных информационных изданий: справочникам; толковым, библейским биографическим и иным словарям как русскоязычным, так и англоязычным. Обозначив цели и задачи, поставленные для успешного выполнения данной работы, перейдём теперь к их решению.

Глава 1. Учение о разлучении души и тела в Ветхом Завете

1.1. Основные аспекты ветхозаветного учения о человеке

Все ветхозаветное учение о смерти и загробной жизни неразрывно связано с основными понятиями о человеке. Уникальной особенностью ветхозаветного повествования является библейская антропология, которая отличается от взгляда на человека в других религиях. Прежде чем раскрыть это учение, мы вернемся к первым главам Библии, где говорится о сотворении человека. Ведь смерть и загробное существование напрямую связано с появлением, составом и назначением человека. Прежде чем понять смерть, нужно понять жизнь и самого человека. Что о нем говорит Ветхий Завет? Каков состав человека? Его назначение и цель? Ответы на эти вопросы помогут нам в дальнейшем более последовательно раскрыть ветхозаветное учение о смерти и загробной жизни.

Бог творит весь видимый и невидимый мир своим словом — «Пусть будет». Сотворив весь мир, Бог творит человека как венец Своего творения — весь мир сотворен для человека и ради него. С самых первых строк творения человека мы видим особое отношение Бога к этому. Он проявляет высшую степень творческого мастерства, сообщает человеку подобие, богоподобие и владычество. Св. Григорий Нисский пишет: «Только к одному творению — человеку — Творец Вселенной приступает как бы с осмотрительностью. Сначала предуготовливает вещество для его состава и образ его уподобляет первозданный некой красоте и предназначает цель, для которой будет существовать»¹.

В первых главах Библии представлены два акта творения, которые описывают человека с разных сторон и являют собой две стороны одной медали. Эти описания содержат два рассказа: концовка Быт. 1 (священническое

¹ Григорий Нисский, свт. Избранные творения / Сост. священник Александр Гумеров. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 115.

повествование) и основная часть Быт. 2 (яхвистское повествование)². Первое из них делает акцент на том, что человек — творение Божие, второй же указывает на сам акт творения и говорит о смысле и назначении человека³. Итак, разберем более детально каждое из них.

После того как Бог творит животный мир, происходит нечто другое, отличающееся от предыдущего. Почти с осторожностью, по смелому выражению Григория Нисского, Бог творит человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26–27). В этих словах мы видим проявление неизмеримой любви Бога к человеку. Но нужно разобраться, что на самом деле есть образ и подобие Бога в человеке. В библеистике существуют различные мнения на этот счет.

Еврейские понятия «образ» (צַלְמֻת) и «подобие» (דְמוּת), которые в Септуагинте переводятся как (εἰκών) и (ὁμοίωσις), а у нас в таком контексте могли бы переводиться как образ (икона) и подобие Бога.

Первое понятие встречается 17 раз в Ветхом Завете и может обозначать изваяние, имитацию, статую (1 Цар. 6:5, 11; 4 Цар. 11:18; 2 Пар. 23:17), встречается и в значении рисунка (Иез. 23:14). Отсюда понятие «образ», по мнению некоторых библеистов, по всей вероятности, изначально обозначало тень или сень⁴. Так же, как тень на втором плане отображает предмет, так и картина отображает того, кто на ней представлен, внося этим нечто новое.

Второе понятие, а именно «подобие» происходит от глагола דָּמָה — походить, быть похожим, и обозначает подобие, сходство, облик. Существует два основных варианта толкования этого слова. В одном говорится, что слово «подобие» смягчает понятие образ, указывает на различия Бога и человека при

² В современной научной литературе по библеистике многие авторы придерживаются документальной гипотезы, согласно которой Пятикнижие составляет как минимум четыре больших предания. Это: яхвистическое (J), элохистическое (E), девтерономистическое (D – Deuteronomium), и священническое (P – priesterschrift). Существует также известное количество стихов, чье происхождение неизвестно (Быт. 14; 49:1–28 и т.д.). Согласно этой концепции, повествование о сотворении человека содержится в яхвистическом и священническом преданиях.

³ *Кубат Р.* Основе Старозаветне Антропологии – теолошка перспектива. – ПБФ, Београд Епархија бачка, Нови Сад 2008. С. 28.

⁴ *Westermann C.* Genesis 1–11, ВКАТ. – Neukirchen: de Gruyter, 1976. P. 202.

этом человек лишь отдаленно похож на Бога (картина Бога). Второй вариант толкования напротив говорит не о различиях, а указывает на схожесть Бога и человека. Вопрос остается открытым, так как единого мнения о значении слова «подобие» нет⁵.

Есть и другие взгляды на значение подобия Богу. Многие толкователи считают, что человек богоподобен, потому что он властелин на земле, то есть властелин животного мира.⁶ Таким образом человек наделяется одним из свойств Божиих — это власть. Это то что отличает человека от животного. Г. Гросс (H. Gross) приходит к подобному заключению: «Богоподобие в сущности состоит в человеческом участии в Божием властвовании»⁷.

Другие ученые-библеисты⁸ считают, что человек богообразен, потому что он представитель Бога на земле. Таким образом, человек, будучи человеком, сотворенным Богом, является Божиим свидетелем, легитимным образом, через который Бог проявляется в мире.

Новый импульс западным библеистам дало учение, которое представлял К. Барт (K. Barth). Оно заключено в том, что Богоподобие — особый характер человеческого существования, а человек, благодаря ему, способен к диалогу как собеседник Божий. Лучше всего оно выражается в словах Штамма: «Бог — личность, и если человек сотворен по Его образу, это значит, что он имеет удел в этом личностном существовании, что он тоже живая и активная личность»⁹.

В святоотеческом наследии до святого Иринея, епископа Лионского, церковные писатели редко занимались вопросом «образа» и подобия». Во всяком случае, так можно заключить, судя по сохранившимся текстам. В основном, «образ» в формальном смысле понимался как ум, свобода, общение (отношения), творчество, особенное положение человека и т. д. «Человеческая деятельность, стремление к Богу отделяет его от животных и делает его

⁵ Schmidt H. W. Anthropologische Begriffe im Alten Testament, EvTh 24, 1964. P. 133.

⁶ Кубам P. Основы Старозаветной Антропологии – теологическая перспектива. Указ. Соч. 38.

⁷ Gross, H. Die Gottesebenbildlichkeit des Menschen. Lex tua veritas, Trier 1961; P. 98.

⁸ Кубам P. Основы Старозаветной Антропологии – теологическая перспектива. Указ. Соч. 38.

⁹ Stamm, J. J. Die Gottesebenbildlichkeit des Menschen im Alten Testament, ThSt 54, – Zürich, 1959. P. 19.

богоподобным» — писал Татиан¹⁰. Кроме того, по его мнению, образ и подобие — синонимы. Первым из отцов, кто более подробно говорил о человеческом богоподобии, был святой Иринея. Он первый делал четкое различие между образом и подобием. Под образом, в основном, понимается то, что заложено в саму человеческую природу, в то время как подобие дарует Дух. Григорий Нисский указывает на одно общее свойство Бога и человека — это непостижимость. Так же важным свойством образа Божия является бессмертие. Бог есть Существо Вечное и наша душа бессмертна, ибо духовное неуничтожимо по продолжению бытия. Так, Татиан называет человека «образом бессмертия Божьего»¹¹.

Мы видим, что Отцы и учителя не соглашались полностью между собой, когда говорят об образе Божиим у человека — одни видели его в разуме, другие — в свободной воле, третьи — в бессмертии. С другой стороны, они не противоречат друг другу, а просто друг друга дополняют, раскрывая разные аспекты человеческого богоподобия. Если соединить их мысли, то получается полное представление, что такое образ Божий в человеке по наставлению св. Отцов¹².

Из этого можно сделать вывод, что не существует какого-то особого составляющего, которое имеет свойство образа. Человеком не называется ни душа, ни тело отдельно друг от друга, а душа и тело вместе. Человек как целое существо — образ Божий. Богоподобие человека не заключается в его природе. Образ Божий в человеке относится к образу существования человека, т. е. к его личности, которая, конечно, подразумевает и все аспекты, о которых говорили Отцы Церкви. Личность человека и есть его богоподобие (иконичность). Обожение — это уподобление человека Богу, т. е. полная актуализация образа.

¹⁰ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том IX: Притчи Соломона, Книга Екклесиаста, Песнь Песней / Пер. с англ., греч., лат., копт. и сир. Под редакцией Дж. Роберта Райта / Русское издание под редакцией Д.С. Бирюкова. — Тверь: Герменевтика, 2012. — 480 с

¹¹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. — Ростов- н/Д: Братство Святого Алексия, Изд-во «Приазовский край», 1992 (репр. переизд.: СПб., 1894). Р. 147.

¹² *Юнгеров П. А., проф.* Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. - Воронеж: Типография Императорской Академии наук, 1903. Р. 88.

Это процесс развития образа в подобие, затем чтобы быть с Богом, как в этой жизни так и в будущей. Отсюда берет свое начало учение о загробной жизни и воскресении мертвых¹³.

Как мы уже сказали: Книга Бытия содержит еще одно описание происхождения человека, это — яхвистическое известие. «И создал Господь Бог человека из праха земного. И вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). В начале седьмого стиха о творении человека употреблен глагол רָצַח (создал). Он появляется в 63-х местах Ветхого Завета, в 42-х из них — в роли субъекта выступает Бог, в то время как объекты различны: Бог создает человека, животных, сушу, небо, солнце, холод и свет. Глагол רָצַח означает творческую деятельность Бога в начале, прошлом и настоящем. Конкретное значение этого глагола — создать, сделать, сформировать из какого-либо материала. Главным образом данный глагол используется, когда речь идет о гончарном ремесле (ср. 2 Цар. 17:26, Ис. 18:2–4 и т.д.)¹⁴.

Обычно считают, что акт Божиего творения (Быт. 2:7) состоял из двух действий. Это формирование праха земного (7a), и вдыхание в него дыхания жизни (7b). Может создаться впечатление, что здесь речь идет о хронологической последовательности событий. Сначала было сотворено тело, потом Бог вдунул человеку в нос дыхание жизни. Однако в книге Бытия, как это хорошо заметил Д. Станилое, не говорится о том, что Бог сначала сотворил тело, а затем вдунул в ноздри человека дух жизни, но только то, что Он сотворил человека, взяв земной прах, и вдунул в его ноздри дух жизни, и так стал человек душою живою (Быт. 2:7). В описании сотворения Адама нет никакой последовательности. Человек как особенное существо сотворен одновременно в своей целостности¹⁵. Исключено всякое временное предшествование тела или души. Бог не творил сначала телесную статую, оживив ее потом, этот процесс происходил одновременно. Душа произросла (и

¹³ Там же. Указ Соч. С. 89.

¹⁴ *Westermann C.* Op. cit. P 277.

¹⁵ *Кубам Р.* Указ. Соч. С. 41.

родилась) с телом. Нет двукратности (дихотомии) сотворения, потому что человек — в равной мере душа и тело. Сотворение человека (как и создание мира) — «переход» из небытия в бытие — тайна, которую трудно понять человеческим умом¹⁶.

Человек, по словам Григория Богослова, самое сложное и многообразное существо¹⁷. Бог сотворил тело, взяв прах земной, но не просто повелел земле произвести его, дав ему силу. Все же человек начинает существовать с принятием духа Божиего, т.е. с оживотворением. Вопреки этому, процесс сотворения нерасчленим и одновременен. Один аспект человека – земля – уже существующее творение, но полнота его наступает только с одухотворением. С этой точки зрения, человек – двойственное существо. Он создан и из разумного, и материального, поэтому он по своей природе является некой «скрепой» между Богом и творением. Это и великая тайна человека, венца творения и создания немного меньшего «элохимов» (Пс. 8:6). И хотя человек взят из материи, он не часть ее, а сам мир в полноте. Между человеком и остальными существами огромное различие, аксиологическая пропасть, но в то же время человек по своей сущности тоже творение: «Ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19). Хотя человек, по Божиему произволению, — не трагическое соединение духа и материи, души и тела, а связь неба и земли, духовного и материального, он все же из-за грехопадения остается немощным и возвращается в прах. Земной прах в отличие от земли, которая тверда, не подвигнется (Пс. 92:1), подразумевает нечто слабое, хрупкое, ломкое, кратковременное. Это важная точка зрения библейских авторов о человеке показывает, что человек сам по себе, хотя он и вершина творения, — слабое и подверженное смерти существо: «отнимешь дух их — умирают и в персть свою

¹⁶ *Флоровский, Георгий, прот.* Источни оци V-VIII века. - Манастир Хиландар: Издательство Светог Архијерског Синода Српске Православне Цркве, 1998. С. 201.

¹⁷ *Григорий Богослов, свт.* Творения: в 2 т. Том 2: Стихотворения. Письма. Завещание. Прил. А.В. Говоров. Св. Григорий Богослов как христианский поэт. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 104.

возвращаются» (Пс. 103:29). Без Бога человек — ничто, прах земной, а с Богом — господин твари (Быт. 1:28)¹⁸.

Во второй части седьмого стиха (Быт. 2:7b) говорится о том, что человек возникает духом Божиим. Этот отрывок требует уточнения. Человек не ожил, получив какую-то часть Божества, часть Божиего духа, а Бог Своим дыханием приводит его к жизни¹⁹. В человеке нет какого-то субстанционального Божиего элемента, благодаря которому он живет. «Он Бог, а она (душа) — не Бог; Он Творец, а она — тварь; Он Создатель, а она — создание; ничего нет общего в Его и ее естестве» — говорил преподобный Макарий Египетский. Чудесным образом и одновременно Яхве творит человека за необъятный миг, и человек становится живым существом²⁰.

Разобрав акт творения человека Богом, разберем основные антропологические понятия которые используются в Ветхом Завете. Они смогут более ясно выразить ветхозаветное учение о смерти и загробной жизни человека. В Ветхом Завете часто говорится о человеке с употреблением следующих понятий: נֶפֶשׁ душа (нефеш), בָּשָׂר (басар), רוּחַ дух (руах) и לֵב сердце (лев). Они относятся, в основном, непосредственно к самому человеку и ими определяется сама природа человеческого существа. В ветхозаветных текстах, однако, нигде не говорится, что у человека есть душа, дух и тело, и нигде в другом месте эти выражения не дополняются, а стоят один напротив другого. Выражения «тело» и «душа» не создают никакого противопоставления субстанционального характера, хотя где-то встречаются рядом (Иов. 13:14; 14:22; Пс. 62:2; 83:3)²¹. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим, в каких значениях встречаются эти слова в Ветхом Завете.

Уже в яхвистическом повествовании о сотворении человека встречается синтагма הַחַיִּים הַנְּפֻשׁוֹת — «живая душа» (Быт. 2:7). Еврейское слово — «нефеш» (рус. «душа», греч. ψυχή), является одним из ключевых антропологических

¹⁸ Bultmann R. Das Urchristentum. – München: de Gruyter, 1992. P. 15.

¹⁹ Westermann C. Op. cit. P 282.

²⁰ Макарий Великий, прп. Духовные беседы. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 34.

²¹ Schmidt H. W. Anthropologische Begriffe im Alten Testament. Op. cit. P. 87.

понятий Ветхого Завета. Выражение «нефеш» в масоретском тексте встречается 755 раз, из которых в Септуагинте свыше 600 раз переводится как ψυχή (душа), что позже вошло и в другие переводы Библии. Не следует думать, что «нефеш» — синоним слову «душа», особенно в том смысле, в котором ее понимали древние эллины или в том смысле, в котором она часто понимается сегодня²².

В Быт. 2:7 не говорится, что человек получил душу и что он обладает ей с момента сотворения. Это значит, что у человека нет души, что он не обладает ей, а что он и есть душа — «живой нефеш». Значит, душа — сущность человеческого бытия. Человек не состоит из частей (например, душа и тело или дух), он соединен в «нечто», что при оживлении стало человеком. Мысли о том, что дух человека является чем-то божественным (в смысле некоторой отдельной субстанции), нет в Ветхом Завете²³. Человек, возведенный из небытия, при самом сотворении помазуется Духом, как говорил еще святой Афанасий Великий: «Дыхание жизни», которое Бог вдохнул в Адама «не была душа, но Дух Святой и животворящий». Если бы человек был только телом, сотворенным из праха земного, то был бы он всего лишь безжизненным трупом; а если бы был он только духом без тела, то был бы без образа, безличным, призраком. Значит, под понятием душа подразумевается сущность или суть, включающая в себя образ и форму²⁴. У ветхозаветного слова «нефеш», однако, есть много других значений, это слово входит в ряд понятий с самым большим количеством значений в библейских списках. «Нефеш», может означать горло, глотку, шею, волю или страстное желание, жизнь, личное местоимение я, самость и т.д. Оно может означать и многие другие понятия, которые соотносятся с уже приведенными значениями. Когда речь идет о «нефеше», то самым широким определением для этого понятия является личность. Это значение охватывает все другие значения и понятия, которые в Ветхом Завете связываются со словом «нефеш». Для синтетического мышления

²² Wolff H. W. Anthropologie des Alten Testaments. – Gütersloh: de Gruyter, 1973. P. 25.

²³ Schmidt H. W. Op. Cit. P. 381.

²⁴ Westermann C. Op. Cit. P 282.

древних евреев вполне приемлемо, что более узкими понятиями выражаются более широкие и наоборот²⁵.

В то время как (душа), по меньшей мере, в трех процентах примеров в Ветхом Завете относится к Богу, «басар» (тело) — ни разу. Поэтому о теле животных, в отличие от души, говорится несравнимо больше. Тело встречается в целом 270 раз, из них 104 раза относятся к животным, что превышает одну треть. Сам этот факт указывает на то, что «басар» — понятие, которое связывает человека и животный мир²⁶.

Из-за того, что «басар» прежде всего, относится к видимой части тела, им можно обозначать и целое человеческое тело, и весь телесный организм (Быт. 29:14; 2:24, Иез. 1:11; 1 Цар. 31:10)²⁷. В описании посвящения левитов (Лев. 8:7), мы читаем: и пусть они обреют бритвою все тело («басар») свое. Таким образом, «басар» — самый частотный, важный и подходящий антропологический термин для обозначения внешнего, видимого «элемента» человека, этот термин имеет два главных значения: мясо и тело. Опять же тело представляется не как сырье, которое является фундаментом человеческого существования, а как нечто живое и активное (Пс. 118:73)²⁸.

Можно заметить, что тело обозначает внешнюю часть человека, а душа — внутреннюю. Этим самым указывается человек в полноте его психосоматической двойственности, т.к. кроткое сердце — жизнь для тела. «И удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего» (Еккл. 11:10). Разница между телом и душой, особенно видна там, где эти два понятия употребляются одновременно, чтобы выразить значения и внешнего вида, и внутреннего мира — душевного аспекта человека, притом что человек и далее рассматривается как целостность, которая включает и внутреннее, и внешнее²⁹.

Псалмопевец показывает это поэтически: «Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя» (Пс. 62:2), или: «Истощилась душа («нефеш») моя,

²⁵ Кубат Р. Указ. Соч. С. 41.

²⁶ Wolff H. W. Op. Cit. P. 49.

²⁷ Кубат Р. Указ. Соч. С. 45.

²⁸ Там же.

²⁹ Schmidt H. W. Op. Cit. P. 382.

желая во дворы Господни; сердце («лев») мое и плоть (басар) моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83:3). Немного удивляет, что «басар», хотя и является главным понятием для обозначения плоти, тела и вообще телесности, нигде не означает мертвое тело, труп, даже у Иезекииля (Иез. 32:5)³⁰.

Другое обозначение, которое выражает особое отношение Бога к человеку, является слово «дух» (πνεῦμα в греч. и רוּחַ (руах) в древнеевр.). Уже при первом взгляде на статистику видно, что «руах» по двум причинам отличается от «нефеш», и «басар». Во-первых, понятие «руах» в 113 местах из 389 в Ветхом Завете означает природную силу, ветер. Во-вторых, «руах» значительно чаще относится к Богу (136 раз), чем к человеку (129 раз). С самого начала с уверенностью можно сказать, что «руах» — теoантропологическое понятие. Диапазон значений антропологического понятия «руах» очень широкий: от дыхания до духа, как силы сознания, понимания и рассуждения³¹. По словам проф. П.А. Юнгера, в Пятикнижии «дух человека представляется какой-то высшей частью в человеке. Он оживляется в Иакове после вести о жизни Иосифа (Быт. 45:27); из него вытекают побуждения к той или другой деятельности человека (Чис. 5:14; 14:24), споры и несогласия между людьми (Быт. 36:35), сила воли и твердость характера в перенесении бедствий (Исх. 6:9), размышление (Быт. 41:8), рассудок и личный характер человека, и духовные дарования (Исх. 31:3)»³².

Стоит заметить, что сознание — это самодвижение ощущений и чувств, нечто схожее с силой дыхания или дуновением ветра, охватывающим все, что существует. В большинстве текстов, в которых говорится о духе Бога или духе человека, Бог и человек показываются в живом и динамичном отношении³³.

Таким образом, слово «руах» нигде не прилагается к животным. По словам протоиерея Аполлона Темномерова: «Еврейское слово — дух, в

³⁰ Wolff H. W. Op. Cit. P. 57.

³¹ Schmidt H. W. Op. Cit. P. 382.

³² Юнгер П. А., проф. Указ Соч. С. 69.

³³ Wolff H. W. Op. Cit. P. 67.

отличие от слова – душа, никогда не обозначает просто человека или живое существо, а только нематериальную часть живого существа»³⁴.

Последним, особо употребляемым и являющимся особенно важным антропологическим понятием в Ветхом Завете, является слово לב («лев») чаще всего оно переводится как сердце³⁵. В ветхозаветных свитках оно появляется 858 раз. В отличие от других основных понятий, о которых речь уже шла, («лев») практически всегда относится к человеку. Когда («басар») в трети случаев относится к животным, («лев») в 814 случаях относится исключительно к сердцу человека, а это больше, чем слово «нефеш» вообще упоминается в текстах Ветхого Завета³⁶.

В некоторых текстах сердце представляется как центральный орган, который обеспечивает движение другим органам или членам тела (2 Цар. 18:14; Пс. 37:15). В большинстве случаев Ветхий Завет описывает человеческое сердце как источник нравственных и духовных проявлений. Оно является органом совести и самосознания (Вт. 8:5). Когда народ Божий был пересчитан, сердце Давида вздрогнуло, что свидетельствовало о пробуждении его совести. Когда псалмопевец просит, чтобы его сердце было чистым (Пс. 50:12), он имеет в виду его совесть. Ветхозаветный закон требует любить Бога всем сердцем. (Вт. 10:12). Вообще, от того в каком состоянии находится сердце человека, будет зависеть что он испытывает: любовь или ненависть (Лев. 19:17). Например, причиной, почему человек неспособен исполнять закон Божий, является его необрезанное сердце (Лев. 26:41; Вт. 10:16). Так, упорство в грехе свидетельствует об ожесточении сердца (Исх. 4:21; 7:13). Именно сердце побуждает человека к действиям. (Исх. 35:5; Чис. 16:28)³⁷.

Во многих библейских стихах сердце имеет интеллектуально-рациональную функцию, как у нас голова, а точнее мозг (ср. 1 Цар. 25:37). С этим значением сердце чаще всего появляется в учительных книгах и связано

³⁴ Темномеров А, *свящ.* Учение Священного Писания о смерти, загробной жизни и воскресении из мертвых. СПб.: Товарищество «Печати С.П. Яковлева», 1899 . С. 103.

³⁵ Кубат Р. Указ. Соч.С. 59.

³⁶ Там же.

³⁷ Stolz F. *ble – lèb – Herz*, THAT I, München 1971. P. 862.

оно с мудростью (Пр. 15:14; 16:23). Спектр значений библейского «лев», как мы показали, достаточно широк. Значения самого частого антропологического понятия охватывают телесную, эмоциональную, волевою и интеллектуальную сферу. Таким образом, когда говорится о сердце, иногда имеется в виду весь человек: Как и остальные ключевые антропологические понятия («нефеш», «руах», «басар»), это понятие также часто обозначает самость человека, его личность как таковую³⁸.

Итак, в данном параграфе мы показали, что в сотворении человека следует различать два момента: сотворение человеческой природы и запечатление ее благодатью Божией. Эти два места разнятся по смысловой нагрузке. Святой Афанасий Великий делает акцент на повествовании 2-й главы. Общая святоотеческая мысль утверждает, что это повествование ни в коем случае не хронологично, а человек сотворен человеком сразу, а не так, что Бог сначала создал его тело, а через какое-то время вдохнул в него жизнь, и только после этого он стал человеком³⁹. Мы также показали, что хотя каждое из четырех основных антропологических понятий изначально обозначало какую-то часть человека, все-таки из этого нельзя сделать вывод о двойственности душа-тело или тройственности дух-душа-тело человека. Каждое из четырех выражений раскрывает различную возможность и реальность человека, показывая его с разных сторон. Тело — это еще не человек, но и отдельная душа — это не человек. Человек это только душа и тело вместе. Бог задумывает человека быть атомичным, неделимым. Поэтому Писанию не свойственно рассматривать человека порознь⁴⁰.

Таким образом, душа человека сотворена одновременно с телом. Все эти выводы являются предпосылками к воскресению мертвых, ведь именно воскресением Бог хочет воссоздать человека в его целостности. Томия, деление, разложение будет введено в человеческую природу в результате греха. Мы все

³⁸ *Wolff H. W. Op. Cit. P. 89.*

³⁹ *Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014 .С. 312.*

⁴⁰ *Schmidt H. W. Vom Verstandnis des Menschen, Berlin – New York: de Gruyter, 1955. P. 91.*

рождаемся в состоянии непрерывного разложения. Самым последним моментом нашего разложения будет разложение нашей природы на душу и тело — смерть. За этим разложением будет следовать соединение обновленного человека, таким, как он задумывался изначально. Учение Ветхого Завета о природе человека позволяет сделать вывод о том, что у человека есть принципиальная особенность или возможность быть бессмертным. В отличие от животных, человек был создан Богом в особом акте творения, в котором Бог непосредственно вложил в него Дух жизни. Природа человека не ограничивается только телом или душой, но также включает дух и сердце, которые не рассматриваются как смертные и временные в Священном Писании⁴¹.

⁴¹ *Ларше Жан-Клод. Жизнь после смерти согласно Православной Традиции// Пер. с фр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 189.*

1.2. Жизнь и смерть

Человек — творение Божие, и его бытие, в своей ограниченной экзистенции, противопоставлено Богу. Оба повествования о сотворении (Быт. 1:26–27; 2:7) указывают на то, что человек получил жизнь от Бога. Противопоставление жизни и смерти не относится к вопросу теоретического существования, а к общению Бога и человека. То, что существует — еще нельзя назвать бытием, если оно не имеет жизни, то есть, если его не получает от Бога. «Ничто не может пребывать в бытии, не пребывая в Сущем», — писал святой Григорий Нисский⁴².

Жизнь в библейском предании значит отношение, Завет, прежде всего, с Богом, в то время как смерть — отсутствие отношения или оставление Завета (ср. Вт. 30:15–19). В Ветхом Завете еврейское חַיִּים (жизнь) оценивается как величайшее благо (Пр. 3:16). Древний израильтянин не мог пожелать ничего большего, чем счастливая жизнь⁴³. Он был готов отдать все за жизнь (Иов. 2:4). Екклесиаст так говорит: «И псу живому лучше, чем мертвому льву» (Еккл. 9:4). Идеалом каждого еврея была долгая и в достатке проведенная жизнь. Ранняя или внезапная смерть считалась великим несчастьем и воспринималась как праведное Божие наказание за личные грехи (Чис. 27:3; Иов. 13:8; Пс. 54:24; Пр. 2:18). Псалмопевец сетует на краткость человеческой жизни (Пс. 89:10). Похожие мысли есть у Иова и Екклесиаста (Еккл. 9:12; 11:8). Иисус, сын Сирахов (Сир. 18:90) не доволен краткостью человеческой жизни, он говорит: «Как капля воды в море, и как зерно песка, так кратки дни по отношению к вечности»⁴⁴.

Причина существования такого огромного желания жить была, в большей мере, в том, что древние евреи земную жизнь понимали как единственно

⁴² Григорий Нисский, *свт.* Большое огласительное слово / пер. с греч. С. П. Шевкунова; сост., введ. и комм. В. И. Шмелева. - Москва: Издательский дом "Русский путь", 2010. Р. 15.

⁴³ *Vultmann R.* Das Urchristentum. – München: de Gruyter, 1992. Р. 52.

⁴⁴ *Фаст Геннадий, прот.* Толкование на книгу Экклезиаст. – Красноярск: Енисейский благовест, 2009. С. 203.

истинную. Будущая, эсхатологическая жизнь для них в течение долгой ветхозаветной истории имела небольшое значение. Все дело в том, что у них не было твердой веры и знания о «жизни после смерти», поэтому они так страстно боролись за «жизнь перед смертью»: лукаво, как праотец Иаков, самоотверженно, как Руфь, возмущенно, как Иов, скептически, как Екклесиаст⁴⁵.

Вся жизнь, во всех ее частностях, исходит от Бога и находится под Его руководством, не только сама жизнь, но и то, что ее сопровождает: сила и немощь, голод и сытость, бедность и богатство (1 Цар. 2:4–7), благосостояние и изгнание (2 Цар. 16:11–12), все исходит из рук Божиих. Жизнь в еврейском предложении – объект, в то время как субъектом является Яхве. Бог ее «дает» (Вт. 30:15, 19; Иов. 3:20; Мал. 2:5), «спасает» (Пс. 102:4; Песн. 3:58), «хранит» (Пс. 63:3), «творит» (Иов. 12:10). Яхве — Податель жизни, а жизнь — плод Его спасительной деятельности. Изобилие жизни возможно осуществить только тогда, когда человек находится в связи с Богом⁴⁶. Тот, кто Его ищет, обретает жизнь (Ам. 5:4, 6:14), так как Он «живой» Бог (Вт. 5:25; Нав. 3:10; Иер. 23:36), Который жив в вечности (Вт. 32:40; Дан. 12:17). Основной сценой жизни для древних евреев был этот видимый мир (Иов. 28:13; Пс. 26:13; Ис. 38:11; Иер. 11:19; Иез. 32:23–26), а содержанием жизни была радость. Радость в благодарности за Божии дары — смысл человеческой жизни. Позднее это поэтически выразил святой Григорий Богослов: «Ради Тебя живу, говорю и пою»⁴⁷.

Такой оптимистический взгляд на земную жизнь существовал от начала истории Израиля, примерно до предэллинистической и эллинистической эпохи, когда земная жизнь начинает рассматриваться скептически⁴⁸. Сначала у Иова частично начинает рушиться основание традиционного понимания жизни на

⁴⁵ Юнгеров П. А., проф Указ. Соч. С. 78.

⁴⁶ Кубат Р. Указ. Соч.С. 77.

⁴⁷ Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. Том 2: Стихотворения. Письма. Завещание. Прил. А.В. Говоров. Св. Григорий Богослов как христианский поэт. — М.: Сибирская Благовонница, 2007. — 511 с

⁴⁸ Вебер М. История еврейской религии. М.: Астрель, 2012. С. 87.

земле, в то время как Екклесиаст видит, что человек может иметь все в этой жизни, но все равно не будет удовлетворен. У обоих эта жизнь — великое благо, но с другой стороны — все в большей мере открываются новые горизонты, Израиль начинает все чаще и с любопытством устремлять взгляд за границы земной жизни. По отношению к жизни, как ее противоположность и отрицание, стоит смерть, хотя она и не была сотворена Богом (Прем. 1:13). Все люди в итоге должны умереть (Сир. 14:17), это всеобщее правило: «Мы умрем и будем как вода, вылитая на землю» (2 Цар. 14:14)⁴⁹.

Ветхий Завет переживает смерть как неизбежную необходимость в человеческой жизни. Поэтому не трагично, когда кто-то, насыщенный жизнью и в старости доброй умирает (Быт. 25:8; 1 Пар. 24:1), когда отойдет в мире к отцам своим (Быт. 15:15). Смерть Авраама (Быт. 25:8), смерть Иакова (Быт. 35:25) или смерть Иова (Иов. 42:17) воспринимались не как наказание, а как естественный закон жизни. Смерть сто двадцатилетнего Моисея не воспринимается как наказание (Вт. 34:7). Его наказанием было то, что он не вступил в обетованную землю⁵⁰. Иисус Навин спокойно рассуждает: «Вот, я ныне отхожу в путь всей земли» (Нав. 23:14). Ни в Бытии, ни в других ранних ветхозаветных книгах ясно не выделена связь греха и смерти. Иногда кажется, что Бог так определил, чтобы за жизнью следовала смерть. Причиной того, что древние евреи в ранние периоды не переживали смерть как что-то страшное, отчасти является их понимание человеческой жизни в обществе. Для древних израильтян община стояла выше отдельного человека, и важнее было, чтобы выжила она. Утешением отдельному человеку было то, что его имя будет жить в его потомстве (Быт. 25:6). Человек продолжает жить в своих сыновьях, а благодаря этому, и во всем народе, в котором действует обетование Яхве (Быт. 12:1). Поэтому отсутствие потомства для евреев было большим несчастьем. На

⁴⁹ Кураев А, протодиак. Куда идет душа. Раннее христианство и переселение душ. — М.: Православная библиотека «Троицкое слово», 2001. С. 266.

⁵⁰ Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Москва: Издание Рипол классик, 2019. С 367.

примирение со смертью, конечно, повлияла неразвитая эсхатология в раннюю эпоху Израильской истории⁵¹.

Смерть, хотя и понималась как общее правило и естественное завершение жизни, все равно вызывала экзистенциальный страх (Сир. 40:2). Нигде в Ветхом Завете смерть не была героизирована, не оставляла ветхозаветного человека совсем равнодушным (Быт. 37:34; 50:1–3; Вт. 34:8)⁵².

Для Ветхого Завета, особенно в позднюю эпоху, характерно то, что смерть начинает восприниматься как последний неприятель (Ис. 25:8). Желание превзойти и победить этого страшного разорителя человеческого существования, четвертого всадника апокалипсиса, было все сильнее. О подробностях смерти как физиологического феномена в библейских текстах нет каких-то подробных сведений⁵³. В некоторых местах употребляется глагол «умереть» (Быт. 5:8; 25:8; Иов. 1:19). В других говорится о том, как смерть приходит из-за того, что Яхве забирает — «дух жизни» (Иов. 34:14; Пс. 103:29; Еккл. 12:7), а иногда и — «дыхание жизни» (3 Цар. 17:17; Иов. 34:14). Конечно, и «нефеш» — носитель жизни, а когда его не оказывается в человеке, наступает смерть (3 Цар. 17:21–22). Отделение «духа жизни», или «нефеш», от человека вызывает смерть, но, ни один из этих терминов не обозначает душу как самобытное начало, которое может существовать независимо от тела. Идея бессмертия только души чужда Ветхому Завету⁵⁴. «Нефеш», «руах» и «дыхание жизни» поняты, как носители жизни или принципы жизни в человеке, которые полностью зависели от Бога. Получение дыхания означает начало жизни (Быт. 2:7; Пс. 103:30; Иез. 37:8–10), в то время как его потеря означает наступление смерти⁵⁵. Однако возникает вопрос о происхождении смерти и ее истинном значении в перспективе библейской теологии.

⁵¹ Кубат Р. Указ. Соч. С. 99.

⁵² Вебер М. Указ. Соч. С. 46.

⁵³ Кубат Р. Указ. Соч. С. 104.

⁵⁴ Bultmann R. Op. Cit. P. 51.

⁵⁵ Haag H. Bibel-Lexikon. – Zürich–Köln: de Gruyter, 1956. P. 993.

Основное теологическое объяснение гласит: смерть — это плата за грех (Рим. 6:26; 1 Кор. 15:56). В более поздних ветхозаветных текстах мысль, что человек не умер бы, если бы не согрешил, можно видеть в местах, где говорится, что смерть вошла в мир через грехопадение Адама, следовательно, не имела бы места, если бы человек пребыл в послушании воле Божией. Решительно высказывается эта мысль в неканонической книге Премудрости Соломона, где говорится, что Бог не сотворил смерти (Прем. 1:13), но «создал человека для нетления, и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистию диавола вошла в мир смерть...» (Прем. 2:23–24)⁵⁶. По Бен Сираху «смерть — последствие греха, начавшегося в Эдеме: От жены начался грех, и из-за нее мы все умираем» (Сир. 25:27).

Так как смерть — плата за грех, возникает вопрос: что такое грех? Первое что стоит сказать, с библейской точки зрения: грех не отделен от наказания. Грех как моральное зло одновременно влечет за собой наказание (несчастье, болезнь, раннюю смерть) как физическое зло. Грех и плата за грех — одно и то же. Это можно увидеть в словах книги Чисел: «Если же не сделаете так, то согрешите (חטא) пред Господом, и испытаете наказание за грех ваш (חטא), которое постигнет вас (Чис. 32:23). Евр חטא обозначает грех как действие и последствие этого действия⁵⁷.

Если мы вернемся к преступлению прародителей, возникает вопрос: в чем состоял их грех? И каким образом смерть вошла в мир? А также: имел ли уже человек бессмертие, которое он потерял вследствие грехопадения, или ему только предстояло осуществить приобщение к вечной жизни, избирая правильный путь, Бога? Без больших претензий на углубление в проблематику грехопадения, придерживаясь библейского понимания греха, можем сказать, что Адамов грех состоял в выборе ошибочного пути. Адам, полагаясь на собственные силы и благодаря собственной фантазии искажил действительность

⁵⁶ Темномеров А, *свящ.* Указ Соч. С. 248.

⁵⁷ Кубат Р. Указ. Соч. С. 109.

и в своей гордости избрал неверный путь⁵⁸. Смерть означает отступление от Бога, закрытие для Его благодатной и живоносной энергии, прекращение отношений с Жизнодавцем и вообще разрыв связи, а не потеря одного свойства — бессмертия, то есть «безусловного бессмертия». Для Адама, как писал Леонтий Византийский, бессмертие было возможностью, а не «естественным состоянием». Наказанием человека после первородного греха было в поте лица своего есть хлеб, который человек должен сам добывать (Быт. 3:17–19), как и разрыв непосредственной связи с Богом, то есть с жизнью. В повествовании третьей главы Библии говорится: «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь, как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3:22–23). Прародители, как это видно из Священного Писания, не умерли в тот день, когда вкусили плоды с дерева познания добра и зла (Быт. 3:6). Они, отступив от Бога и совершив грех, удалились от Источника жизни (Пс. 35:10; Иер. 1:13) и пошли путем противления, который ведет отступников к гибели и исчезновению (Пс. 72:27)⁵⁹.

Смерть находится в самой тесной связи со злом. Путь противления и отступничества — путь смерти и гибели, как писал протоиерей Георгий Флоровский: «Однако он не ведет к небытию, но к смерти. А смерть — не конец существования, но разлучение души с телом, твари с Богом»⁶⁰.

Таким образом, первое упоминание о смерти в тексте Библии связано с нарушением заповеди о запрете есть плод с древа познания. Из этого можно сделать следующие выводы: во-первых, смерть не существовала до грехопадения; во-вторых, смерть тесно связана с грехом и представляет собой плату за грех, как указывается в Писании (Рим. 6:23); в-третьих, в данном отрывке смерть имеет иной смысл, не такой, как мы обычно понимаем. Когда

⁵⁸ Kittel T. *«Theological Dictionary of the New Testament»*. – Verlag von Karl Hauck, Leipzig, Germany 1898-1904.

⁵⁹ Флоровский Георгий, *прот.* «О бессмертности души». С. 89.

⁶⁰ Там же. С. 90.

Адам и Ева вкушают плод с древа, они не умирают физически, однако Слово Божие не может быть ложным. В святоотеческой традиции понимается, что смерть, упомянутая в этом отрывке, означает разлуку души с Богом, являющуюся более глубоким и фундаментальным следствием греха, а не разлуку души и тела⁶¹. Святой Макарий Великий, учитель аскезы, так писал об этом аспекте: «И так произошло, ибо душа умерла от Бога, отделившись от вечной жизни, то есть более не наслаждающаяся светом Царства, ибо по видимости она не умерла в тот же день, а после девятисот тридцати лет (Быт. 5:5), как написано, что она умерла. Душа, следовательно, омертвилась в тот же день, и после того его тело было осуждено на видимую смерть»⁶². Смерть, после грехопадения является общим законом для всей человеческой природы, что подтверждается дальнейшим повествованием в Писании, которое указывает на всеобщую смертность как закон для человека. Но смерть не является естественным событием, а увечьем, разделением двух сторон человеческого существа, которые никогда не должны были разделяться. Смерть в ее физическом аспекте — это разделение души и тела, разрушение единства человеческой личности, в духовном аспекте смерть это отделение души от Бога от источника Вечных благ⁶³.

⁶¹ Десницкий А.В. 40 вопросов Библии. - Москва: Издательский центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 402.

⁶² Макарий Великий, *прп.* Указ. Соч. С. 499.

⁶³ Десницкий А.В. Указ. Соч. С. 403.

Глава 2. Учение Ветхого Завета о загробной жизни

2.1. Отношение Ветхого Завета к бессмертию души

В данном разделе мы проанализируем наличие идеи вечной жизни в Ветхом Завете. Хотя эта идея не является явно выраженной, она все же присутствует в текстах. Представление о загробной участи человека ограничено лишь догадками и намеками, которые можно обнаружить, например, в стихе из книги Екклесиаста: «Дух возвращается к Богу, Который дал его» (Еккл. 12:7). Однако в библейских книгах основным мотивом, связанным со смертью, является печаль и отчаяние, которые отражают пессимистические тенденции, характерные для танатологии народов Междуречья. Примеры таких мотивов можно найти в следующих высказываниях: «С печалью сойду... в преисподнюю» (Быт 37:35) и «дни мои бегут скорее челнока и кончаются без надежды» (Иов 7:6; см. также Пс. 102:15-16) В этих книгах не нашлось идеи посмертной награды или ожидания рая. Всех людей, будь то праведник или грешник, ожидает одна и та же участь. Например, в книге Иова говорится: «Каждого человека — и праведного и грешного — ожидает после смерти одна и та же незавидная участь: тело его распадается и обращается в прах... душа же спускается в преисподнюю — царство тьмы и теней» (Иов. 14:10, 10:21). Так же и Самуил говорит Саулу «завтра ты и твои сыновья будут со мной» (1 Цар. 28:19) эта фраза показывает, что за гробом нет мздовоздаяния: праведник Самуил и грешник Саул идут в одно и то же место⁶⁴.

В псалмах содержится размышление о неустойчивости и краткости человеческой жизни, используя образ травы, цвета полевого, которые быстро увядают и исчезают под воздействием ветра (Пс. 102:15–16). Так же его размышления касаются участи умерших, которые теряют осознанность и уже не могут славить Бога: «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве

⁶⁴ См. *Зайцев. А.А. Вечная Жизнь//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. VIII: Вельфлин – Владимир Мономах. С. 86-93.*

мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя — в месте тления?» (Пс. 87:11–13). Смерть для ветхозаветных авторов не является освобождением от тела и шагом к воссоединению с Божественным духом, но скорее означает окончательный конец жизни. Царь Езекия в своей молитве подчеркивает, что живой может прославить Бога, а не мертвый, который не может возвещать милость Божью и истину Его (молитва царя Езекии; Ис. 38:18–19). Помимо таких великих авторов как Давид, Екклесиаст и Иов, простая женщина-израильтянка также чувствует беспросветность смерти: «Мы умрем и будем как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать» (2 Цар. 14:14)⁶⁵. Таким образом, смерть в ветхозаветных текстах воспринимается, как неизбежный конец жизни, разлучение с Богом, но который не должен быть пренебрегаем, а скорее должен стимулировать живых к славе Божьей и жизненным ценностям⁶⁶.

Может показаться, что в Ветхом Завете никак не говорится о бессмертии — о вечной жизни, а рисуется только пессимистичная картина умирания. Действительно это так, но есть места в Писании, в которых есть надежда на вечную жизнь человека и говорится о том, что смертью все не заканчивается. Совершенно верно, что эта великая истина менее ясно раскрывается в Ветхом, чем в Новом Завете; но факты в данном случае не дают оснований утверждать, что она вообще отсутствует в Ветхом Завете. Ведь как мы сказали смерть — это разлучение человека с Богом, но разлучение это может быть не вечным⁶⁷.

Вообще понятие бессмертия присутствует в Ветхом Завете, но на иврите для него нет слова. В одном из стихов книги Притч Соломона — «На пути праведности есть жизнь, и на пути ее нет смерти» (Пр.12:28) слово бессмертие подразумевается буквальным переводом еврейской фразы «аль-мавет» — «нет

⁶⁵ Кураев А, протодиак. Указ. Соч. С. 509.

⁶⁶ См. Малахов В. А. Бессмертие// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. VIII: Вельфлин – Владимир Мономах. С. 86-93.

⁶⁷ Kittel T. Op. Cit. P.457.

смерти»⁶⁸. Откуда же впервые в Ветхом Завете появилась идея бессмертия? После того как смерть вошла в мир, сложно говорить о бессмертии и вечной жизни и воскресении. Действительно Ветхий Завет не говорит об этом явно — он не о вечной жизни, он о надежде на нее. Хотя Ветхозаветный человек оставался в состоянии смертности, из повествования первых глав Библии мы знаем, что нет никаких оснований для вывода об «уничтожении человеческого существа». Да, с одной стороны фраза «прах ты и в прах возвратишься» исключает идею абсолютного бессмертия человека, но с другой не означает неизбежную смерть. Она указывает на то, что человеческое тело не было бессмертным и могло разложиться в прах, как это произошло с прародителями. Однако, человек имел другую возможность — жить вечно, зависящую от его свободы⁶⁹.

Блаженный Августин отмечал, что до грехопадения тело человека можно было назвать смертным и бессмертным одновременно. Смертным, потому что оно могло умереть, и бессмертным, потому что могло и не умереть. Бессмертие первого человека происходило не из-за природы его тела, а благодаря доступу к древу жизни, от которого он был отлучен после грехопадения. Таким образом, путь бессмертия или смерти зависел от выбора человека — послушания Божьей воли и употребления плода древа жизни⁷⁰.

В Сир. 15:14, 17 говорится, что жизнь и смерть представлены перед человеком и он свободен выбирать. Жизнь дана ему от Бога, но дарование этой жизни зависит от направления своей свободы. Таким образом, понимание человеческого бессмертия связано с его свободой выбора и соответствующим направлением воли, а не только с природой его тела⁷¹.

Если первоначальный грех человечества, совершенный первым человеком, привел к появлению смерти в мире, которая временно установила

⁶⁸ См. *Иванов М. С.* Ад//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. IV: Афанасий – Бессмертие. С. 725-728.

⁶⁹ *Темномеров А, свящ.* Указ. Соч. С. 301.

⁷⁰ *Августин, блаженный.* «О граде Божиим». Творения. Том 3: книги I-XIII. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1998. С. 43.

⁷¹ *Юнгерс П. А., проф.* Указ. Соч. С. 111.

власть над людьми, то мы можем сделать вывод, что нравственное совершенствование человека должно было бы иметь обратный эффект и могло бы привести к уничтожению смерти в теле, и таким образом, достичь состояния бессмертия⁷².

Библейский взгляд на бессмертие исходит из отношения человека к Богу. Это подразумевает, что человек больше, чем животное; что у него есть жизнь, которая превосходит время. В этом уже заложен залог бессмертия, при условии, если человек послушен.

Везде в книге Бытия человек рассматривается как созданный для живого общения с Богом и способный познавать Его, поклоняться Ему и служить Ему.⁷³ Целью человеческой жизни была не смерть, а жизнь. Но это не жизнь в виде бестелесного существования после отделения души от тела, а продолжение жизни во плоти, с возможностью изменения и перехода к более высокому уровню существования. В Быт. 2:17 Бог предупредил Адама о том, что он умрет в день, когда вкусит запретный плод. Это предполагает, что если бы Адам оставался послушным, он продолжал бы жить. Таким образом, идея бессмертия для человека существовала изначально в Божественном замысле⁷⁴.

Смерть, следовательно, является уничтожением бессмертия, которое было первоначальным предназначением человека. Однако это не означает, что душа прекращает свое существование. В Ветхом Завете есть множество текстов, которые подразумевают продолжение жизни после смерти тела, например, в первой книге Царств (1 Цар. 28:12–19) описывается колдунья, вызывающая дух Самуила. Также Иезекииль говорит о том, что кто-то пребывает в преисподней, и этот образ встречается у Исаяи, который описывает, как Ад встречает человека при его входе и пробуждает рефаимов (Ис. 14:9–11). Эти тексты подчеркивают возможность существования души

⁷² Темномеров А, свящ. Указ. Соч.С. 302.

⁷³ См. Зайцев. А.А. Вечная жизнь//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. VIII: Вельфлин – Владимир Мономах. С. 86-93.

⁷⁴ См. Иванов М. С. Ад//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. IV: Афанасий – Бессмертие. С. 725-728.

после смерти. Но при этом стоит помнить, что после отделения души от тела душа не продолжает свою жизнь во всей полноте. Она переходит в Шеол — место, которое не может быть названо «жизнью» или «бессмертием»⁷⁵.

Библейские писания говорят о том, что если бы человек продолжал жить в грехе, у него не было бы никакой дальнейшей надежды. Божья милость врывается в безнадежность человеческой судьбы, чтобы спасти человека: «Освободи его от могилы; я нашел умилоствление» (Иов. 33:24). Бог дает человеку Свои обетования и заключает с ним Свой завет, позволяя ему иметь общение с Ним (Быт. 3:15; Быт. 4:4; Быт. 5:24; Быт. 6:8, 9; 12:1–3; Быт. 15 и т. д.). В этом общении душа воскрешается к своей истинной жизни еще на земле и получает надежду на будущее. Обетования Бога имеют временный характер, но внутри них содержится указание на высшее владение Бога. (Пс. 4:6; 16:2)⁷⁶.

В свои наивысшие моменты именно эта надежда поддерживала патриархов, псалмопевцев, пророков в их взгляде на будущее. Сомнение могло затуманить их разум; могли быть периоды тьмы и даже отчаяния; но в моменты сильной веры невозможно было поверить, что Бог когда-нибудь действительно покинет их. Вечный Бог был их жилищем; они были вечным оружием (Вт. 33:27; ср. Пс. 90:1). Следовательно, их надежда на бессмертие была, в принципе, надеждой не только на «бессмертие души», но также и на воскресение — полное освобождение из Преисподней. Это ясно видно в страстной вспышке Иова (Иов. 19:25–27; сравните 14:13) и во многих псалмах

⁷⁷ Вера в правосудие Божие заставляет Иова полагать, что состояние в Шеоле временное. Это предположение приводит к уверенности в существовании Свидетеля на небесах, Который знает о невинности человека. В конечном итоге, этот Свидетель возродится на земле, и Иов сможет увидеть своими

⁷⁵ *Арсений (Соколов), иеромонах.* О шеоле Ветхого Завета. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2015. С. 55.

⁷⁶ *Юнгер П. А. Указ. Соч. С. 91.*

⁷⁷ *Елеонский Николай, прот.* Современная критика священных Ветхозаветных Писаний и ее слабые стороны // [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Eleonskij/sovremennaja-kritika-svjashennyh-vethozavetnyh-pisanij-i-ee-slabye-storony/ (Дата обращения: 10. 02. 2023). Загл. с экр.

глазами Господа-Искупителя, когда он снова обретет свое тело (ср. Ин. 8:56). Как толкуют этот стих многие библеисты⁷⁸ теперь Иов полностью уверен в том, что он имеет Искупителя, который в определенный момент восстанет из его праха после смерти и который сам будет свидетелем, что Иов страдал несправедливо. Иов будет иметь возможность увидеть Искупителя в его прославленном теле (1 Кор. 15:40) и получить награду за свои страдания.

Надежда всегда облекается в форму полного освобождения из Преисподней. Так в Пс. 16:14–15 Псалмопевец говорит о том, что нечестивые имеют свою долю «в этой жизни», но «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим». В этом стихе, а также во многих других, выражается особая радость и уверенность в том, что Господь спасет человека от власти преисподней и всеобщего распада. Давид уверен, что общение с Богом не прекращается после смерти, и он верит в бессмертие души, а также в сохранение тела от разложения. Иов пришел к этому убеждению на основе концепции божественного правосудия, в то время как Давид верит в это, опираясь на свою глубокую религиозность⁷⁹.

Конечно, израильские представления о будущей жизни были менее развиты, чем у египтян, у которых загробная жизнь затмевала нынешнюю жизнь. Возможно, это связано с тем, что Израиль был приучен к более строгой сдержанности в отношении будущего: надежды и обещания народу, награды за праведность и наказания за преступления — были в основном временные. Чувство личной ответственности перед Богом было индивидуальным, но чувство коллективного существования было сильным, и надежды, возлагаемые на верующих, относились скорее к умножению семени, внешнему процветанию и счастливому состоянию существования на земле, чем к жизни после смерти. Однако это никак не означает, что израильтяне совсем не верили в то, что

⁷⁸ *Игнатъев В.А.* Противоречия в толковании библейских представлений о душе и бессмертии [Текст] / В.А. Игнатъев // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2008. – № 12.

⁷⁹ *Скобелев И. А., Хангиреев. И. А.* Введение в Учительные книги Ветхого Завета. М.: Издательство ПСТГУ, 2018. С. 63.

смерть тела означает прекращение существования. Но вместе с тем в их представлениях о смерти или будущей жизни не было ничего, что указывало бы на надежду, радость или жизнь в хорошем смысле этого слова. Непреодоленный трагизм в понимании смерти придавал особый импульс жажде бессмертия⁸⁰.

Таким образом, надежда на бессмертие в Ветхом Завете связана не только с продолжением существования души в загробном мире, но и с блаженной жизнью в полной мере. Эта надежда проистекает в первую очередь из религиозных корней, таких как доверие верующего живому Богу и убежденность в том, что Бог связал его с Собой узами неизменного завета. Однако не стоит утверждать, что вера в способность души к существованию вне тела была несомненной частью национальной религии Ветхого Завета. Каждый человек имеет личный опыт общения с Богом, и для многих людей той поры было неясно, сознает ли душа что-то или нет, и может ли быть для нее радость за гробом. Вопросы о последнем пути человека со временем становились все более настойчивыми, а ответы все более противоречивыми⁸¹.

2.2. Ветхозаветное представление о «шеоле»

В книгах Ветхого Завета мы не находим ясного учения о загробной жизни человека. Продолжается ли жизнь человека после смерти, если да, то, в каком состоянии? Этот же вопрос задает Богу и Иов: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иов. 14:14). Этот вопрос риторический и Иов спрашивает без особой надежды получить ответ. Действительно Бог не дает ответ на этот вопрос. Но, несмотря на это, ветхозаветные авторы все же попытались дать представление о загробной жизни.

⁸⁰См. *Зайцев. А.А. Вечная Жизнь//Православная энциклопедия.* – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. VIII: Вельфлин – Владимир Мономах. С. 86-93..

⁸¹*Десницкий А.В. Указ Соч. С. 413.*

Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древнееврейском языке обозначается словом *לִישׁוֹן*. «Шеол», а в греческом ад (греч. *Ἅϊδης*) означает темное (Иов. 10:21 и далее) «царство мертвых», которое расположено под океаном, (Иов. 26:5) и которое обрекает всех людей без разбора (Пс 89:49) за его вратами на вечное (Иов. 7:9; 16:22; Еккл. 12:5) призрачное существование (Ис. 14:9). В ветхозаветных текстах, помимо слова «ад», можно встретить следующие выражения и слова: «забытая страна», «пропасть», «яма», «безмолвие», «гибель», «мука» и другие. Все они являются поэтическими синонимами, и имеют тот же смысл, что и ад. Описание происхождения ада, нигде в Священном Писании не содержится и остается неясным, в отличие от описания рая, который, согласно Библии, был создан Богом в Едеме на востоке. Все, что создал Бог — было «хорошо весьма», поэтому ад, как негативное начало, не мог быть частью Божественного замысла или его реализации. Следовательно, Ад не был создан Богом. Несмотря на это, Бог создает разумных существ — ангелов и людей и наделяет их свободной волей, тем самым дает возможность сделать выбор: принять Бога или отвергнуть Его⁸². Эта возможность отказа не противоречит утверждению, что все, что Бог создал, было «хорошо весьма». Фактически, эта возможность отражает высочайшую ценность разумных существ в акте творения Бога. По мнению В. Н. Лосского, в акте творения «Бог призывает к существованию «другого» — личное существо, способное отказаться от того, Кто его создал. Личность является высшим проявлением Божественного творчества, именно потому, что Бог вложил в нее способность к любви, а следовательно, и отказу»⁸³. Таким образом возможность отказ от Бога, подвергает человека риску вечной гибели, ведь пребывание вдали от Бога, источника жизни и добра — это смерть. Человек, выбравший жизнь без Бога, идет путем противоестественного существования. Его

⁸² См. *Иванов М. С.* Ад//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I: А – Алексей Студит. С. 274-277

⁸³ *Лосский В. Н.* Догматическое богословие // Он же. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 243.

состояние богооставленности и жизнь в нем, можно назвать — вечным умиранием⁸⁴.

В истории Ветхозаветной мысли можно отметить три концепции шеола, которые развивались в хронологическом порядке:

1. В шеоле находятся души всех умерших праведников и грешных, которые пребывают там вечно.

2. Души праведных находятся в преисподней так же, как и души нечестивых, но ограниченное время, до момента воскресения (Лк. 16:23, 26).

3. Появление идеи пространственного разделения шеола, согласно которой души грешников находятся в шеоле, а души праведников находятся в раю (лоно Авраамово).

Теперь более подробно коснемся каждой концепции. Из ранних библейских текстов понятно, что шеол — это место, в котором пребывают все умершие, несмотря на то, как они жили на земле, другими словами здесь находятся не только грешники, но и праведники. Шеол не обошел даже Иакова (Быт. 37:35), Авраама (Быт. 25:8) и Иова (Иов. 30:23). Древние евреи верили, что души умерших в шеоле ведут бесцельное и лишённое радости существование, где «царит полная тьма» (Иов. 10:21–22). Некоторые, совершившие тяжкие преступления, могут быть поглощены землей и спуститься в шеол, оставаясь живыми, как произошло с Дафаном и Авероном (Чис. 16:30–33). В Израиле существовала даже молитва о таких людях: «Да найдет на них смерть, да сойдут они живыми в ад, ибо злодейство в жилищах их, посреди их» (Пс. 54:16; ср. Пр. 1:12).

Среди тех, кто находится в шеоле, наиболее известными являются люди, которых называют «рефаимы». В библейских текстах часто переводят это слово как «мертвецы». Толкователи имеют различные точки зрения относительно рефаимов: некоторые полагают, что это общее обозначение для всех умерших, в то время как другие считают их наиболее известными или выдающимися

⁸⁴ См. *Иванов М. С. Ад//Православная энциклопедия*. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. — Т. I: А — Алексей Студит. С. 274-277.

жителями шеола. В пророческой книге Исаии, в 14 главе, упоминаются «вожди земли» как пример таких выдающихся обитателей. Также можно предположить исходя из Пр. 21:16, что рефаимами в Библии называются только грешники, отклонившиеся от разума и попавшие в «собрание мертвецов»⁸⁵.

В дальнейшем Представления о шеоле претерпевают изменения. Так, во времена Второго Иерусалимского Храмов это происходит в связи с развитием у евреев идей о справедливости и усилением мессианских ожиданий⁸⁶. Вера в воскресение привела к временному ограничению пребывания в подземном мире душ воскресших, самый ранний пример которого мы видим в Ис. 26:19⁸⁷. Затем под влиянием персидских и эллинистических представлений о возмездии после смерти возникла вера в то, что у праведников и безбожников будут очень разные судьбы, и, таким образом, мы имеем развитие идеи о пространственном разделении в подземном мире, первый пример которого можно найти в книге Еноха (Ен. 22)⁸⁸. Согласно историку Максу Веберу⁸⁹ фарисеи придерживались этой точки зрения. Проникновение в Палестину при посредничестве диаспоры, веры в бессмертие привело к мысли, что души праведников сразу после смерти отправляются к небесному блаженству, чтобы там ожидать своего воскресения (рая). Вследствие этого термин ᾄδης/ἠϊδῶς стал использоваться только для обозначения «места наказания» нечестивых душ в подземном мире. Библейские тексты описывают это место как, как место, где люди находятся в оковах «скорби и железа» (Пс. 106:10), их окружают «цепи ада» и «сети смерти» (Пс. 17:6). Нечестивые тираны отправляются в «преисподнюю», к «царю ужасов»

⁸⁵ Вебер М. Указ Соч. С. 315.

⁸⁶ См. Иванов М. С. Ад//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I: А – Алексей Студит. С. 274-277.

⁸⁷ Kittel T. *Op. Cit.*

⁸⁸ Смирнов Александр, свящ. Книга Еноха: историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. - Казань: Типография Императорского Университета, 1888. С. 302.

⁸⁹ Вебер М. Указ Соч. С. 316.

(Иов. 18:5–21), где также находится «денница, сын зари», под которым «ползают черви» (Ис. 14.9–15)⁹⁰.

В евангельских речах Господа Иисуса Христа можно встретить как отражение второй концепции, согласно которой души праведных находятся в преисподней так же, как и души нечестивых (Лк. 16:23, 26), так и зачатки третьей концепции, находящейся в то время в процессе проникновения⁹¹. Помимо этого, возникло измененное представление о Шеоле, согласно которому он состоит из двух частей — одна для грешников, а другая для праведников. Аналогичное сочетание можно найти у Иосифа Флавия, который говорит нам, что фарисеи находят души как праведных, так и нечестивых в Аиде и, тем не менее, являясь фарисеем, придерживается современного взгляда, что души праведников живут в небесном мире до воскресения, а в аду находятся только души нечестивых⁹². Этому сосуществованию двух представлений об Аиде во времена Нового Завета соответствует двойное употребление слова ἄδης/Ἶνῆς. С одной стороны, в соответствии со старым воззрением, оно обозначает всю сферу мертвых, с другой стороны, означает только временное пребывание душ нечестивых⁹³.

Что касается продолжительности этого пребывания, то не может быть никаких сомнений в том, что первоначально оно считалось вечным. Несмотря на упомянутые изменения в концепции Аида, эта точка зрения сохранилась там, где сохранилась лишь частичная доктрина воскресения. С другой стороны, там, где ожидалось всеобщее воскресение, пребывание в аде считалось ограниченным во времени, как и везде в Новом Завете⁹⁴.

⁹⁰ См. *Иванов М. С.* Ад//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I: А – Алексей Студит. С. 274-277.

⁹¹ *Kittel T. Op. Cit.*

⁹² Там же.

⁹³ *Kittel T. Op. Cit.*

⁹⁴ *Лозе, Е.* Свет Нового завета. - Белград: Издательство Светигора, 1994. С. 378.

Тот факт, что существовали разные взгляды на то, какие души находятся в Аиде и как долго, означал, что в иудаизме новозаветных времен существовали большие вариации по этому вопросу⁹⁵.

Хотя между этими представлениями есть различия, есть важное общее свойство, которое их объединяет. В иудаизме немислимо было представить существование пространства, над которым не обладал властью Яхве. Это подтверждается словами псалмопевца: «Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю (в евр. тексте – «шеол») – и там Ты» (Пс. 138:8). По свидетельству пророчицы Анны, которое представлено в первой книге Царств, можно сделать вывод о том, что избавление от шеола возможно: «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1 Цар 2:6). Так же и в неканонической книге Премудрости содержится нетрадиционное представление о шеоле: «Праведный и при смерти своей имеет надежду». А тот кто, думает что «нет человеку спасения от смерти, и не знают чтобы кто освободил от ада» (Прем. 2:1–5) — назван «неправо умствующим». Фактически, вера в бессмертие также имела место быть, как указывает книга Премудрости: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью и отшествием от нас — уничтожением: но они пребывают в мире, и надежда их полна бессмертия» (Прем. 3:1–4)⁹⁶.

Необходимо также учесть, что в древнем Израиле было известно предание об избавлении Еноха и Илии от смерти, что оказало влияние на их представления. В результате этого в более поздних пророческих текстах Ветхого Завета становится ясной идея о преодолении смерти и возможности всеобщего воскрешения⁹⁷.

⁹⁵ Kittel T. *Op. Cit.*

⁹⁶ См. Иванов М. С. Ад // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I: А – Алексей Студит. С. 274-277.

⁹⁷ Там же.

Таким образом, в ветхозаветных высказываниях о загробном существовании можно выделить два основных направления. Первое направление подчеркивает, что шеол является местом вечного и безрадостного пребывания — жилищем теней. Второе направление указывает на временное пребывание души человека в шеоле, в ожидании будущего освобождения. Первое направление является результатом человеческого размышления, в то время как второе является Божественным откровением. Постепенно эти божественные откровения укрепляются, разрешают сомнения и противоречия человеческих предположений, пока наконец не укрепляют веру в будущее воскресение, временность шеола и разделение его обитателей на две группы: одни получают вечную жизнь, а другие подвергнутся поруганию и посрамлению (Дан. 12:2). Итак, мы видим, что Ветхий Завет неясно, но все же говорит о том, что душа, действительно, переживает тело; но это бестелесное состояние никогда не рассматривается как состояние полной «жизни». Для Библии «бессмертие» — это не просто выживание души, переход в «преисподнюю» или «ад». «Бессмертие», о котором говорит Библия, — это бессмертие всего человека — тела и души вместе. Это не просто условие будущего существования, каким бы продолжительным оно ни было, но состояние блаженства, обусловленное искуплением и обладанием «вечной жизнью с Богом». Теперь этот вопрос следует рассмотреть более подробно в его различных аспектах.⁹⁸

2.3. Учение о воскресении в Ветхом Завете

В соответствии с представлениями Ветхого Завета, существование души после смерти в мрачном Шеоле не является утешительным, особенно если рассматривать его как окончательное состояние. В этом контексте, существование души после смерти может быть объяснено только как

⁹⁸ Смирнов, А. А. Указ. Соч. С. 16.

переходное состояние, которое должно привести к восстановлению тела. Иначе это является полностью необъяснимым для людей Ветхого Завета. Ведь для них этот мрачный регион никогда не был связан с идеями «жизни» или «бессмертия» в какой-либо форме⁹⁹.

Поэтому полноценной победой над смертью — вечной жизнью можно назвать только жизнь с Богом во всей ее полноте, этого можно достичь с помощью воскресения тела. Поэтому со временем в ветхозаветной истории начали появляться идеи о победе над смертью. Израиль не мог принять мысль о том, что человек — «существо, брошенное в мир» или «существо для смерти». Источником надежды на победу над смертью был и остается Яхве (1 Цар. 4:9; 3 Цар. 1:29; Пс. 30:10; 56:2; 115:4, 8), так как «Он уничтожит смерть навеки и отрет слезы со всех лиц» (Ис. 25:8). Особенно часто в псалмах появляются такие идеи. Правда, часто речь идет о спасении жизни от конкретной смерти (Пс. 68:15; 39:3; 55:14; 115:8), как думают некоторые библеисты. Все же есть псалмы, в которых избавление от смерти понимается как избавление за пределами земной жизни. Именно об этом речь идет в псалмах: 15, 29, 41, 48, 62, 72, 87. Это сегодня подтверждают многие западные библеисты¹⁰⁰. Кроме того, очень важно отметить, что в этих псалмах речь не идет о некоей общей надежде на другую жизнь, а о вере в неразрывность единства жизни с Яхве и после смерти¹⁰¹.

Ветхий Завет не знал какой-то части человеческой жизни, или такого начала в человеческой природе, которое могло бы преодолеть телесную смерть, в связи с этим возникал вопрос: каким способом превзойти смерть? Единственным возможным решением было воскресение тела, но не как новое возвращение в земную экзистенцию, а как совсем другая эсхатологическая жизнь в новом мире. Самым важным моментом библейской идеи о воскресении была идея Божией силы. Хотя שְׁאוֹל (шеол). — область, из которой нет возврата

⁹⁹ Темномеров А., *свящ* Указ. Соч. С. 215.

¹⁰⁰ Barth. Chr. Die Erretung vom Tode in den individuellen Klage- und Dankliedern des AT, 3. 36.

¹⁰¹ McKenzie J. L. Starozavjetna biblijska teologija. Kršćanska sadašnjost. – Zagreb: de Gruyter, 2007. P. 179.

и которая вечно закрыта для רפאים «рефаимов»¹⁰², но для Яхве все возможно. Божие всемогущество распространяется и над шеолом: «Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их» (Ам. 9:2)¹⁰³.

Горячее желание воскресения со временем все более выражалось. В 48 псалме говорится: «Но Бог избавит душу мою от власти преисподней (букв. מִיַּד-שְׁאוֹל – из «объятий шеола»), когда примет меня» (Пс.48:16). Это место похоже на многие другие отрывки, в которых выражается надежда на спасение от непосредственной опасности. Вообще, здесь речь идет не о призыве ко спасению от конкретной опасности для жизни. В псалме больше размышлений о бесплодности надежды на богатство и земные блага. Ни богатство, ни что-либо еще на земле не может спасти человека от смерти; и богатые и бедные должны умереть. Поэтому надежда на богатство и надежда на Бога здесь противопоставляются. Надежда на богатство бессмысленна, так как она не может спасти человека от смерти. Остается только надежда на Бога, Который Единственный может победить смерть. В этом псалме возникает сомнение в земной жизни и ее благодати, так как они имеют конец. Надежда псалмопевца устремляется к Богу и, в достаточно большой степени, к будущей жизни.

Есть похожие размышления и в 72 псалме. В нем речь идет о парадоксальности жизни, наблюдаемой из перспективы верующего человека: а именно, ставится вопрос: почему безбожники хорошо живут и в счастье умножают свое богатство (Пс. 72:7)¹⁰⁴. Также псалмопевец спрашивает себя:

¹⁰² רפאים – еврейское выражение о мертвых, которые находятся в шеоле подобно тени (Иов 26:5; Пс. 87:12; Притч. 2:18; 9:18; 21:16; Ис. 14:9; 26:14, 19). רפאים – форма множественного числа слова רפא – быть вялым (немогущим), расслабленным, быть слабым, не иметь в себе жизни.

¹⁰³ См. *Иванов М. С.* Воскресение мертвых//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

¹⁰⁴ В истории экзегезы по-разному отвечают на этот вопрос. Приведем три мнения на этот счет:

1. В притче о богаче и Лазаре, словами «ты хорошее получил в жизни твоей» обращенными к богачу показывается что, если человек видит смысл жизни только на земле, то он действительно может в этой жизни благоденствовать. Лазарь, наоборот в земной жизни мучался, а в иной жизни утешался.

имеет ли смысл труд праведника. И отвечает, что благосостояние безбожников недолговечно, что их жизнь стоит на шатких основах (Пс. 72:23–26). Но он устремляет свою надежду на другое: «Но я всегда с Тобою; удержишь Ты меня за правую руку мою, И советом Твоим наставил Ты меня, прославил и принял меня. Что превыше всего для меня на небесах? И, кроме Тебя, чего желать мне на земле?» (Пс. 72:23–26). Здесь также речь идет не о какой-то непосредственной опасности, а о том, что праведник будет жить в Боге, Который часть его вовеки. Прилепление к Яхве значит спасение от смерти, а здесь — от вечной смерти¹⁰⁵. Устанавливается различие между праведником и грешником. Их конечная участь должна быть различной. В смерти это невозможно. Различие возможно только в победе над смертью. Это значит, что праведник будет избавлен от смерти и останется с Богом. Разрыв этих связей возможен по свободной воле отступника, но и их продолжение основывается на свободной воле праведника. У Яхве должен быть какой-то способ сохранения отношений с теми, кто ему верен, иначе, в конце концов, не было бы различия между праведностью и грешностью¹⁰⁶. Ясно, что речь идет не о развитом и точном понимании эсхатологии, но все же завеса страшной Божией тайны постепенно начинает открываться.

Это показывают 29 и 87 псалмы, в которых также выражается надежда на избавление от смертного плена. В 15 псалме она еще более очевидна: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде (в евр. тексте – «шеол») и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15:10). Уже в следующем стихе мы видим

2. Свт. Иоанн Златоуст пишет: «Если видишь грешника здоровым и богатым, то не дивись сему, ибо и он какое-нибудь малое добро сделал и потому получает награду свою. А когда видишь праведника, принимающего беды и скорби, радуйся, ибо ими он очищается от грехов, а там к великой радости пойдет». (Ист. Пролог в поучениях : на каждый день года / Сост. прот. Виктор Гурьев. - Почаев : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2007. – 688 с)

3. Счастливая жизнь грешника на самом деле является мнимой и только кажется процветающей, так как на самом деле эта жизнь похожа на больное иссохшее дерево, которое снаружи зеленое, а внутри пустое.

4. Бедствия, от которых страдают праведники, часто зависят от свободной воли злых людей. Бог не хочет отнять у человека свободу выбора. Отсюда проистекает возможность злоупотреблений творить беззаконие, в том числе в отношении праведников.

¹⁰⁵ Скобелев И. А, Хангиреев. И. А. Указ Соч. С. 165.

¹⁰⁶ McKenzie J. L. Op. Cit. P. 222.

полноту эсхатологической жизни¹⁰⁷: «Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (вечно – *לְעוֹלָם*). Желание единства с Яхве подчеркивается и в 41 псалме: «Так же, как лань стремится к источникам вод, так стремится душа моя к Тебе, Боже. Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41:2). Это литургический псалом, который народ пел на богослужениях. Содержание псалма, следовательно, было плодом и предметом их размышлений. Яхве — Источник жизни и к Нему стремятся израильтяне. В 62 псалме говорится: «Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь» (Пс. 62:4). Как известно, евреи рассматривают жизнь не только как животную жизнеспособность, которая может быть поддержана человеческими способностями и энергией, но как нечто более глубокое и значимое. Они стремятся к высшему уровню существования, который представляет полную жизнь в Боге, обладающую вечностью. Эта форма существования рассматривается как более важная, чем земная жизнь. Несмотря на то, что понимание этой идеи еще не до конца прояснено для псалмопевца и остается таинственной, он все же чувствует ее важность и стремится к ней¹⁰⁸.

Так же как и псалмопевец, предвосхищали возможность воскресения и пророки. Например, в книге Иезекииля описывается воскрешение сухих костей, что может быть понимаемо как надежда на восстановление Израиля после катастрофы, когда Иерусалим и Храм Соломона были разрушены в 587 году до Рождества Христова. В этом пророчестве пророк выражал веру в способность Яхве воскресить целый народ, который осознает свою отступническую неправедность перед Богом, приведшую его к духовному распаду (см. Ос. 6:1–2). Иезекииль уподоблял это восстановление иссохшим костям, которые ожили «по слову Господню» (см. Иез. 37:1–14). Однако неизвестно, почему пророк выбрал такую сравнительную метафору, которая явно ассоциируется с учением о воскресении мертвых. Вероятно, даже самому пророку не был известен глубокий смысл этого видения, которое было открыто ему Яхве. Возрождение

¹⁰⁷ Кубат Р. Указ. Соч. С 132.

¹⁰⁸ Юнгер П. А., проф Указ. Соч. С 356.

костей описано таким образом: «И вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои»¹⁰⁹. Это описание очень похоже на повествование о том, как Бог вдунул дыхание жизни в первого человека (Быт. 2:7). Владыка жизни воскресит Иерусалим из праха (Ис. 52:1–2), оживит «мертвецов», которые «извергнутся» из земли, воскресит «мертвые тела» (Ис. 26:19–20). В представленных метафорах об истории израильского народа мы видим эсхатологическую перспективу, в которой выражается абсолютную уверенность в том, что победа над смертью возможна. Апостол Павел называет смерть — «последним врагом» человечества (1 Кор. 15:26)^{110, 111}.

Еще важнее пророчество, рассматриваемое через призму Нового Завета, пророчество о Слуге Господнем в Книге Исаии. Слуга Яхве победит смерть (Ис. 53:12). Так как он несет грехи многих (Ис. 53:4–5, 12) и страдает за других (Ис. 53:5), оправдает многих (Ис. 53:11; ср. Рим. 4:25; 2 Кор. 5:15; 1 Фес. 5:10)¹¹². Своей смертью победит смерть и многих освободит из объятий смерти. Как изложено в кумранской версии, слова пророка «на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Ис. 53:11), относящиеся к «отроку Яхве», могут читаться: «После страданий души Своей Он насытится светом». В данном контексте это можно интерпретировать как пророчество о Воскресении мертвых¹¹³. Конечно, и это место не совсем ясно и нужно его рассматривать в контексте соборной личности, то есть в рамках концепта очень близкого библейскому образу мышления. С воплощением, смертью и воскресением Сына

¹⁰⁹ См. *Иванов М. С.* Воскресение мертвых//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

¹¹⁰ Следует заметить, что в том же первом послание к Коринфянам апостол Павел использует знаменитую цитату из пророка Осии: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (Ос. 13:14), но уже в другом контексте, изначально эта фраза в Ветхом Завете имела прямо противоположный смысл: Господь этой фразой призывает к суду и наказанию, обращается к разрушительным силам ада, давая им как бы полную свободу. Апостол Павел фактически придал этой фразе противоположный смысл, приведя ее как свидетельство победы над смертью.

¹¹¹ *Темномеров А, свящ. Указ. Соч.С 234.*

¹¹² *Кубат Р. Указ. Соч. С 142.*

¹¹³ См. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

Божия, однако, это место приобрело пророческий смысл¹¹⁴. Новозаветное богословие о Слуге Господнем (Мф. 16:21; 17:22–23; 20:17–19; Мк. 8:11; 9:31; 10:33–34; Лк. 9:22, 44; 18:31–34; Деян. 3:13; Рим. 4:25; 5:12; 1 Кор. 15:3–4; Флп. 2:6–11) основывается именно на видении Девтеро-Исаии. Это особенно важно потому, что спасение начинает связываться с определенной личностью, у древнего Израиля это разжигает веру в Мессию, Спасителя. Есть еще один стих в Книге пророка Исаии, в котором говорится о воскресении: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26:19). Из этого высказывания кажется, что воскресение относится только к верующим, так как стихи наполнены апокалиптическими метафорами, которые указывают на освобождение израильского народа. Кроме того, описание настолько образно, что явно предвосхищает концепцию воскресения умерших. Возможно, автор сам не осознавал точного значения своих слов, как и его современники и последующие поколения евреев, но это не уменьшает более глубокое значение учения о воскресении.

Конечно, все приведенные стихи надо рассматривать из более поздней, новозаветной и церковной перспективы. В своей эсхатологической мысли древние израильтяне все больше приближались к идее о воскресении из мертвых. Вера в воскресение из мертвых, скорее всего, стала ясной где-то во втором веке до РХ¹¹⁵.

Явное свидетельство об этом находим в Книге пророка Даниила, где говорится: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2). Из этой цитаты совершенно очевидно, что пророк Даниил предсказывает разную участь для праведников и грешников. Для первых - воскрешение из мертвых и вечная жизнь, а для вторых возмездие и наказание. В подтверждением глубокой веры людей в истинность этих слов является мученические страдания семи братьев

¹¹⁴ Кубат. Р. Указ. Соч. С 142.

¹¹⁵ Там же.

и их матери при царе Антиоха IV Епифана. Идя на смерть они уверенные в том, что «Царь мира воскресит их... для получения жизни вечной» (см. 2 Мак. 7:9, 11). Что касается мучителей, им «не будет воскресения к жизни» (2 Мак. 7:14), другими словами они воскреснут в вечную жизнь, их ждет лишь «воскресение осуждения» (Ин. 5:29)¹¹⁶. Книга была написана около 165 года до Р.Х.¹¹⁷, и в ней однозначно высказывается вера в воскресение и вознаграждение после смерти.

В отличие от Апокалипсиса пророка Исаии, здесь идет речь о всеобщем воскресении и праведников, и грешников. Впервые эта вера утверждается явно. Но она не взята из какой-либо другой религии, хотя незначительное положительное влияние не исключено; также, она не искусственно придана библейскому преданию, а является плодом и закономерным последствием ветхозаветного откровения. Этому во многом способствовала и четкая богословская концепция пророков Иеремии и Иезекиля о личной ответственности (Иер. 31:29–35; Иез. 18; 31:1–20)¹¹⁸.

Ветхозаветное Писание содержит идею Воскресения мертвых, которая появляется не только в одном месте, а скрыто присутствует и в других. Так, Иисус Христос указывал на это, когда он обличал саддукеев, используя доказательства будущего воскресения из книги Моисея, где Бог называет себя Богом Авраама, Богом Исаака и Богом Иакова (Мф. 22:31–32; Мк. 12:26–27)¹¹⁹. Смысл этих слов до конца не ясен, но как пишет профессор Юнгеров, ясно то,

¹¹⁶ См. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

¹¹⁷ В исагогике книги Даниила есть две основные версии датировки написанию книги. Согласно традиционной версии – книга написана пророком VI века или его ближайшими учениками. Книга исторически достоверна. Ее происхождение относится ко времени самих событий, описанных в книге. Критическая версия относит написание книги к середине II века, как реакции на гонения Антиоха Епифана. Цель книги — воодушевить народ в перенесении гонений, поднять религиозный энтузиазм и патриотический дух. Содержание книги исторически не достоверно. Автор просто описывает различные истории, имеющие нравоучительный характер для того, чтобы ободрить своих современников.

¹¹⁸ Темномеров А, свящ. Указ. Соч. С 244.

¹¹⁹ См. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

что центр доказательной силы Христа заключается в том, что Бог, называя себя Богом праотцев спустя столетия после их смерти, показывает, что они должны быть живы в этот момент, потому что «Бог не есть Бог мертвых, но живых». Таким образом, в наименовании Бога «Богом Авраама, Исаака и Иакова» заключается указание на отношение Бога к ним, а не на их отношение к Богу. Это подразумевает необходимость восстановления телесной природы праотцев. Нельзя утверждать, что они вечно будут пребывать в смерти, потому что они и после своей смерти составляют предмет попечений всемогущего Бога. В противном случае, это было бы решительным непониманием «силы Божией» (Мф. 22:29; Мк. 12:24)¹²⁰.

Таким образом, учение о воскресении является полностью библейским. Оно проистекает из библейского восприятия Бога и человека, ибо, Бог, в конце концов, и сотворил мир именно ради человека. Для библейского предания нет другой приемлемой концепции. Человек — не бессмертная душа, которая по смерти возвращается на свою родину, к Богу, как верили древние эллины¹²¹, а душа с телом вместе — тварь, созданная по лику Божию. Итак, человек — прежде всего душа и тело. Если тело не должно быть спасено, Слово Божие никогда не стало бы телом, по словам святого Иринея Лионского¹²². Личное отношение между Богом и человеком, которое является фундаментом веры Израиля, смертью было бы навсегда прервано, и это для библейского богословия неприемлемо.

Идея о преодолении смерти через ветхозаветное откровение развивалась параллельно с идеей мессианства. С самого начала они отличались только с виду. Они всегда были, по сути, близки между собой. Обе проистекают из

¹²⁰ Юнгерс П. А., проф Указ. Соч. С 357.

¹²¹ Об этом говорили уже самые ранние отцы и церковные писатели. Святой мученик Иустин Философ об этом пишет в Разговоре с Трифоном. «Душа не является жизнью сама по себе, но только «причастна жизни. Один Бог есть жизнь; душа же может лишь иметь жизнь». Татиан Ассирец еще более ясен: «Душа сама по себе не бессмертна, эллины, но смертна. Впрочем, она может и не умирать» (Речь против эллинов, 13). Святой Афанасий Великий ясно подчеркивает, что все сотворенное «по природе» непостоянно и тленно.

¹²² Иринея Лионский, св. Против ересей, Том 2, Глава 2. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 596.

эсхатологической концепции. Вначале обе связывались с жизнью на земле, долго стремились только к земному счастью, а Мессией должен был стать один из царей Давидовой династии. Таким образом, каждый помазанный царь считался спасителем, дарованным Богом своему народу. После политического падения Иудеи народ, разочарованный в династическом царе, стал считать, что Мессия — особая личность из лозы Давида, которая избавит Израиль и установит царствие Яхве на земле. Пока этот мир был центром жизни, мессианство понималось в рамках земного царства. Целью была долгая жизнь в материальном благоденствии. Конечно, эта идея во многом присутствует и во времена Нового Завета, как и во всех веках истории человечества вообще. Между тем, в более поздний период ветхозаветной истории идея о преодолении смерти становилась все более и более выраженной и все глубже связанной с идеей мессианства. Все это, конечно, долго оставалось непонятным, смутным. В духовной глубине послевавилонского иудаизма велась ярая богословская борьба¹²³. Две идеи все больше приближались друг другу, но при этом сближении вырывались искры разных богословских рассуждений, являвшиеся причинами большой смуты. Суть проблемы была в понимании времени Мессии и его эсхатологического значения. Все вопросы были связаны с мессианством и вечной жизнью. Иудаизм по большей мере произвел смещение в неправильном направлении, хотя и было несколько различных, иногда даже остро противопоставленных друг другу течений¹²⁴. Этим была вызвана огромная лакуна в новоиудейской мысли. В этом состоял парадокс и трагедия новоиудаизма. Идея мессианства и идея вечной жизни существенно разделились, т.е. эсхатологическое ожидание было направлено не к личности Мессии, а к мессианскому времени, которое настанет вместе с ним. Мессия

¹²³ Вебер М. Указ. Соч. С. 223.

¹²⁴ Известно, что во времена позднего иудаизма существовали разные течения. Самые значительные из них были саддукеи, фарисеи и ессеи. Между ними существовали многие отличия в важных богословских вопросах.

должен был быть только исполнителем спасения, но не его основанием, смыслом и содержанием¹²⁵.

Во времена Христа вера в воскресение мертвых уже была широко распространена среди евреев, как подтверждается упоминанием в Евангелии о секте саддукеев, которые отрицали возможность воскресения. Однако ученики Иисуса, хоть и имели представление о воскресении, не понимали его значимости для Мессии, который, по их мнению, должен был основать царство на земле, и уж конечно не претерпевать распятие. Несмотря на то, что Писание не передает полного учения современных евреев о воскресении мертвых, очевидно, что это учение было неполным и не развитым без ясного откровения истины. Кроме того, учение о Мессии, который даровал нам бессмертие, было искажено фарисейскими представлениями о земном царе, который должен освободить еврейский народ¹²⁶. Иудаизм позднего периода утратил свою эсхатологическую ориентацию и стал очень ограниченным и узким, в особенности из-за его сильной политической окраски. Тем не менее, связующая нить между различными предсказаниями в Ветхом Завете: о потомке женщины (Быт. 3:15), Еммануиле (Ис. 7:14), Слуге Господнем (Ис. 42:1–4; 53), Отрасли праведной (Иер. 33:15), Сыне человеческом (Дан. 7:13–14) и пришествии Спасителя — Господа Иисуса Христа — сохранилась.

Новый Израиль, оставшийся верным остатком (см. Ис. 46:3), признал Христа, предсказанного Ветхим Заветом, и принял Его как единственного Спасителя. В личности Христа идеи мессианства и вечной жизни стали неотделимыми. Он является перворожденным из мертвых, Мессией и источником вечной жизни. Воскресение Христа разрушило последнее препятствие — смерть (1 Кор. 15:26), открыла двери в вечную жизнь и полное общение человека с Богом, и совершила идею единения в Царстве Небесном¹²⁷.

¹²⁵ Лозе, Е. Указ. Соч. С. 226.

¹²⁶ Темномеров А, *свящ.* Указ. Соч. С. 320.

¹²⁷ См. Иванов М. С. Воскресение мертвых//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

Глава 3. Связь ветхозаветного учения о смерти и загробной жизни с христианской богословской традицией.

В 3 главе мы покажем основные сходства и различия новозаветного откровения о загробной жизни и воскресении в сравнении с ветхозаветным. Как мы уже сказали, учение в Ветхом Завете развивалось постепенно и к приходу Мессии имело некоторые изъяны. С приходом Христа в учении о загробной жизни прошли кардинальные изменения, связанные с исправлением некоторых заблуждений, а также раскрытием и дополнением этого учения.

3.1 Сходства

Основные сходства между Ветхим и Новым Заветом в учении о загробной жизни заключаются в признании:

- Цельности человека, образа и подобия, к которому он призван.
- Существования жизни после смерти, наличия места исправления грешников.
- Воскресения мертвых.

Теперь раскроем каждое положение подробнее. Итак, несмотря на существующие различия Ветхого и Нового Заветов, все же стержень и корень понимания замысла Творца о человеке и его конечная цель остаются одинаковыми в Ветхом и Новом Завете.

Хотя у древних израильтян имело место развитие религиозного сознания, все-таки основная концепция ветхозаветной антропологии осталась одинаковой в течение всей ветхозаветной истории, и в таком же виде перешла в новозаветную. Человек в библейском предании понимался как творение Божие, как существо общения, и исключительно как душевно-телесное целое, единое существо. Развитие ветхозаветной антропологии, скорее, шло в плане созревания идеи о конечном назначении человека. Требовалось много времени для кристаллизации понимания значимости

каждого человека в отдельности как образа Божия, чтобы был решен последний, самый важный вопрос в Ветхом Завете. Конечно, речь идет о воскресении мертвых и вечном единении с Богом¹²⁸. Эта мысль, наконец, стала ясной в позднем периоде ветхозаветной истории, в самом навечерии Нового Завета, в котором, наконец, исполнился синайский Завет между Богом и Израилем. Непрерывность между двумя Заветами лучше всего подтверждается именно библейской антропологией. Писатели новозаветных текстов остаются полностью верными ветхозаветному взгляду на человека. Конечно, разница по отношению к ветхозаветным богословам в том, что они идеального человека видят во Христе. Так, выражения «руах», «басар», «лев», «нефеш» — только разные виды существа человека. Это особенно заметно у апостола Павла. В 1 Фес. 5:23 Апостол народов говорит: «ваш дух и душа, и тело во всей целости». Как и ветхозаветные писатели, и он не говорит о человеке только с точки зрения его физической природы, но обо всем человеке, рассматриваемом с разных сторон¹²⁹. И не только в этом стихе, а и во всем своем богословском обзоре апостол Павел, как и другие новозаветные писатели, остается верен ветхозаветному преданию. Например, такое же ветхозаветное понимание «сердца» как человеческой личности мы находим в Новом Завете: «Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10:10). «Если... будешь... сердцем твоим веровать» (Рим. 10:9). «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим» (Мф. 22:37). «Любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего» (Вт. 13:3). Как говорит свт. Луки Войно-Ясенецкого: «Сердцем осуществляются высшие функции духа человеческого — вера в Бога и любовь к Нему»¹³⁰.

То же самое можно сказать о дальнейшей святоотеческой мысли, говоря не только об антропологии, а вообще о теологии. Это было возможно благодаря

¹²⁸ Кубат Р. Указ. Соч. С. 177.

¹²⁹ D.N. The Anchor Bible Dictionary. Volume 2. Doubleday, 1992. P. 312.

¹³⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Дух, душа и тело. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997. С. 77.

тому, что отцы остались в духе библейского предания Ветхого и Нового Завета. Церковь существенно неизменной сохранила библейскую керигму, разумеется, в приемлемой форме для тогдашнего мира¹³¹.

Писание Нового Завета не только подтверждает положения, представленные в ветхозаветном откровении, но и дополняет их существенными деталями, которые в сочетании с ветхозаветным учением представляют цельную картину человеческого бытия, включающую аспекты духа, души и тела, в которой душа сохраняет свое существование после смерти, в то время, как тело разлагается до воскресения¹³².

Вторым звеном, связывающим Ветхий и Новый Завет, является «ад» — место для нечестивых и грешников. Чтобы понять смысл существования «ада», следует обратиться к его синониму, который употреблен в Мф. 25:46. Иисус Христос, говоря об «аде» использует понятие «мука» (греч. κόλαση). Это слово происходит от греческого глагола κολλάω, который имеет два значения: «обрезать ветви дерева» и «наказывать». В Священном Писании слово «ад» в основном употребляется во втором значении, то есть человек наказывает себя сам, не принимая даров Божьих¹³³. Хотя Иисус Христос разрушил врата ада, он по-прежнему существует, как место реализации свободы самоопределения человека, который может отказаться от Бога и находиться вне Его¹³⁴. Повествование о том, что Христос сошел в ад после Своей смерти, подтверждает мысль, вызывавшую сомнения в Ветхом Завете, что души умерших не теряют своего самосознания полностью и могут слышать и принимать проповедь Спасителя. Это подтверждают соответствующие новозаветные тексты (например, Мф. 12:40; Деян. 2:27–31; 1 Петр 3:19; 4:16; Рим. 10:7; Еф. 4:9). Победа Иисуса Христа над адом не означает его

¹³¹ Кубат Р. Указ. Соч. С. 178.

¹³² Иоанн Дамаскин, *прп.* Указ Соч. С. 134.

¹³³ Иерофей (Влахос), *митр.* Рай и ад [Электронный ресурс]: сайт. URL. https://azbyka.ru/apokalipsis/mitropolit-ierofej-vlakhos-raj-i-ad/#ch_0_2 (Дата обращения: 11.12.2022). Загл. с экр. Яз. рус.

¹³⁴ Лосский В. Н. Указ. Соч. С. 215.

исчезновения, а скорее является победой над силами, пытающимися удержать людей в Аду¹³⁵.

В Новозаветном Откровении не говорится о том, что блаженная вечная жизнь в раю — это predetermined судьба человека. Вместо этого есть антипод этой жизни — вечная смерть, что означает бессмысленное существование во тьме (2 Пет. 2:17). Некоторые символические образы, например, Небесный Иерусалим (см. Откр. 21:2), указывают на место, где будут обитать праведные, в то время как огненное озеро представляет собой место мучений для дьявола и грешников (см. Откр. 21:8; Мф. 18:8; 25:41; Мк. 9:43-44). Во время Страшного Суда люди будут разделены духовно: праведные пойдут в жизнь вечную (см. Мф. 25:46), а грешники будут подвергнуты вечным страданиям. Этот результат не является результатом воли Бога, а скорее результатом собственного выбора грешников: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3:19). Грехи и ошибки, которые совершали люди в земной жизни, занесли их на путь вечного мучения. (Гал. 6:8). Стоит также заметить, что символические образы, используемые для обозначения ада как в Ветхом, так и в Новом Завете, сходны¹³⁶.

В период существования Второго храма у евреев произошли изменения в их представлениях о посмертном существовании грешников, и для обозначения этого места начали использовать термин «геенна». Это название происходит от долины Хинном, расположенной к югу от Иерусалима, которая стала символом греха и нечистоты из-за языческих обрядов, а также использовалась как свалка для мусора и место сжигания трупов. Она была ассоциирована с неприятным запахом и привлекала червей, что подчеркивало ее негативную коннотацию (см. Мк. 9:47–48). В результате, евреи стали ассоциировать это место с Адом и

¹³⁵ См. Зайцев А. А. Вечная жизнь. // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. VIII: Вельфлин – Владимир Мономах. С. 86-93.

¹³⁶ См. Иванов М. С. Ад//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I: А – Алексей Студит. С. 274-277.

назвали его «геенной». В Новом Завете также используются различные термины, такие как «бездна», «печь огненная» и «озеро огненное» для обозначения Ада, а также глагол *ταρταρώω*, который означает низвержение в Ад. Таким образом, сходство между Ветхим и Новым Заветом заключается в том, что место обитания души после смерти до Страшного Суда, называемое Адом, осталось неизменным, хотя теперь уже не имеет того же всеобъемлющего значения, как до пришествия Христа¹³⁷.

Третьим и самым главным сходством является доктрина о воскресении мертвых, которая берет начало в Ветхом Завете, затем последовательно раскрывается и становится наиболее явной в Новом Завете.

Евреи верили в возможность воскрешения мертвых из праха в будущем, что было упомянуто в Ветхом Завете, где Бог обещал вернуть мертвых к жизни (см. Вт. 32:39; 1 Цар. 2:6; Иов. 19:25–27; Пс. 48:15–16). Давид утверждал, что святой не будет подвергаться тлению (Пс. 15:10), а Петр связывал это пророчество с воскресением Христа (Деян. 2:31). В период Нового Завета фарисеи верили в телесное воскресение умерших, в то время как саддукеи этого не признавали (Мф. 22:23). Фарисеи даже задавали вопросы о том, как будет выглядеть воскрешенное тело. В рассказе о Марии и Марфе они выразили уверенность, что их брат Лазарь, который был положен в гроб, воскреснет в последний день (Ин. 11:24)¹³⁸.

Апостол Павел указывал, что тело воскрешенных людей будет отличаться от наших земных тел. Оно будет духовным, не будет материальным, светящимся и легким. Несмотря на то, что оно сохранит образ материального тела, оно не будет иметь физических ограничений или недостатков¹³⁹.

В учении Христа присутствует убеждение о всеобщем воскрешении мертвых, где одни получают воскресение жизни, а другие — воскресение

¹³⁷ Kittel T. *Op. Cit.*

¹³⁸ См. Иванов М. С. Воскресение мертвых//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

¹³⁹ Там же.

осуждения. Те, кто последовали Его учению, добрым делам и вере, получают вечную жизнь, в то время как те, кто отвергли Его учение и продолжали жить неправедно, будут осуждены на вечное наказание. Основой христианской проповеди является воскресение Христова является, так как если нет воскресения, то «и проповедь наша тщетна, тщетна и вера» (1 Кор. 15:10). Важно отметить, что, в соответствии с учением апостола Павла, именно воскресение Христа является подтверждением воскресения всех людей, которое в свою очередь упование любого христианина и основа веры. Интересно то, что все вышеупомянутые тексты прямо пересекаются со схожими ветхозаветными повествованиями¹⁴⁰.

3.2. Принципиальные различия

Принципиальные различия между Ветхим и Новым Заветом в учении о загробной жизни заключаются в следующем:

- В Новом Завете Христос разрушает всепоглощающее действие смерти и полагает твердое основание для бессмертия души.
- Ветхий Завет связывает жизнь после смерти с шеолом, местом для душ, независимо от их заслуг и грехов, в то время как Новый Завет проповедует Царство Небесное жизнь с Богом во всей полноте для всех, кто хочет быть со Христом.
- В Новом Завете раскрывается учение о Воскресении мертвых более подробно и ясно по сравнению с Ветхим Заветом — это воскресение будет проходить во Второе Пришествие

Теперь раскроем каждое положение подробнее. Самым существенным отличием Ветхого от Нового Завета является представление о смерти. В ветхозаветном сознании смерть всегда была ужасной. Однако с началом новозаветного откровения Христос превращает смерть в акт самопожертвования «нас ради человек и нашего ради спасения», и тем самым

¹⁴⁰ Лозе, Е. Указ. Соч. 67.

побеждает ее. Это исчерпывающее победоносное действие Бога, которое полагает основание бессмертию уже твердому и непоколебимому¹⁴¹.

Все же смерть все еще существует, она всеобщая, но она уже не та, что была прежде. Она не естественна для нас, поскольку Бог не создавал ее. Она властна только над телом, а не над душой. Смерть больше не отправляет праведных и грешников в ад. Христос уничтожил этот союз смерти и ада. И теперь для каждого верующего во Христа смерть приобретает другой смысл, ведь через смерть во Христе они отделяются не от Бога, а от мира и греха. Для верующих во Христа «мир и грех умирают», так как в них возрождается жизнь Иисуса (2 Кор. 4:10; 5:14–15; Кол. 3:3). То есть воскресение духовное происходит немедленно, а не в конце времен. Тот, кто отдал себя Христу, «переходит от смерти к жизни» (Ин. 5:24) и «не увидит смерти навек» (Ин. 8:51–52)¹⁴².

Христиане все еще содержат в себе смертную природу, это означает, что они подвержены физической смерти. Однако если они принадлежат Христу, то для них смерть не означает окончание всей их жизни, а скорее переход к новому существованию в Боге (1 Фес. 4:16), где они находятся в покое (Деян. 7:60; Ин. 11:11–14; 1 Кор. 7:39; 15:6, 18:51; 1 Фес. 4:13–15). Благодаря действиям Христа, смерть лишена своей власти, и она не может разлучить христианина с Ним, а только приближает его к Нему (Рим. 8:38–39; 2 Кор. 5:1–10; Флп. 1:20–21). Когда Христос вернется во славе, Он призовет всех верующих к новой жизни, воскрешая и преобразуя их тела, и тогда дух и тело будут жить в полной гармонии (1 Кор. 15:20; Кол. 1:12)¹⁴³.

Апостол Павел ясно различает три вида смерти: физическую (Рим. 5:12; 6:21–23; 2 Кор. 1:9–10), духовную смерть, которая происходит от греха (Рим.

¹⁴¹ См. Малахов В.А. Бессмертие// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. IV: Афанасий – Бессмертие. С. 725-728.

¹⁴² Botterweck, G. Johannes, and Helmer Ringgren (eds.). Theological Dictionary of the Old Testament. Volume 8. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1995. P. 310.

¹⁴³ См. Иванов М. С. Воскресение мертвых//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

7:10; 8:6) и вечную смерть, которая наступает после окончательного разлуки человека с Богом (2 Кор. 2:15–16)¹⁴⁴.

Физическая смерть представляет собой отделение души от тела, о чем свидетельствуют слова из Псалмов: «Отнимешь дух их, и умирают, и в персть свою возвращаются» (Пс. 103). Духовная смерть, в свою очередь, означает разлуку между благодатью Божией и душой человека из-за его грехов и нежелания быть с Богом. Святой Иоанн Златоуст отмечает, что люди оплакивают умершее тело, но не душу, которая отрешена от Бога. Третий вид смерти — вечная смерть — представляет собой продолжение состояния разлуки с Богом в вечности. Святитель Игнатий Брянчанинов утверждает, что Христос победил только две формы смерти: духовную и вечную, оставив телесную смерть на земле по нескольким причинам¹⁴⁵.

Одна из этих причин заключается в том, что людям следует отвергать грех, так как грех приводит к смерти, как указано в Писании (Иак. 1:15).

Вторая причина заключается в том, что Христос личным примером показал нам, что мы не должны искать удовольствия и красоту в нашем телесном состоянии, так как он жертвовал свою жизнь ради нашего спасения. Третья причина связана с тем, что смерть является ограничителем греха и помогает нам исправить наши нравы, остановить распространение зла и сохранить свою духовную целостность. Четвертая причина заключается в том, что смерть помогает человеку бороться с гордостью¹⁴⁶.

Есть еще один очень глубокий образ, который использует Святитель Григорий Нисский в своей книге «Большое огласительное слово», чтобы объяснить назначение смерти в жизни человека. Этот образ получил название «Кувшин Григорий Нисского»¹⁴⁷. Представим, что у хозяина есть кувшин,

¹⁴⁴ *Иерофей (Влахос), митр.* Рай и ад [Электронный ресурс]: сайт. URL. https://azbyka.ru/apokalipsis/mitropolit-ierofej-vlakhos-raj-i-ad/#ch_0_2 (Дата обращения: 11. 12. 2022). Загл. с экр. Яз. рус.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы о диаволе. Беседа 2 (5). Творения. Т. 2. Книга первая. СПб: СПб Дух. академия., 1896. С. 291-292.

¹⁴⁷ *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово / пер. с греч. С. П. Шевкунова;

который его враг испортил, влив в него свинцовую болванку. Хозяин не может ее удалить, поэтому он разбивает кувшин о каменный пол. Но он умеет делать горшки и собирает осколки, соединяет их и обжигает, в результате чего кувшин становится снова целым. Свт. Григорий Нисский говорит, что душа человека подобна кувшину, и зло примешалось к ней после первого грехопадения так тонко и сложно, что его нельзя убрать. В результате хозяину-Богу приходится «разбить» кувшин-человека, чтобы потом заново исцелить его, но уже без порчи. Разумеется, добро, и зло в нашей душе так сложно переплелись между собой, что отделить одно от другого самому человеку очень сложно. В своей книге «Мужская философия» иер. Симеон Мазаев сравнивает сложную смесь добра и зла, которая находится в каждом человеке, со злокачественной опухолью, которую невозможно удалить без нанесения вреда здоровым тканям. Он утверждает, что подвергаясь радио и химиотерапии, организм пациента рискует погибнуть вместе с опухолью, но иногда это единственный способ спасти жизнь. Точно так же, по мнению автора, Бог подвергает нас смерти, чтобы избавить от «раковой опухоли» страстей и пороков, которые мы носим в себе от рождения из-за первородного греха. Это делает нас неспособными совершать даже святое дело без совершения зла¹⁴⁸.

Смерть, как «химиотерапия», разделяет добро и зло, но это только первый этап. Второй этап — реабилитация (воскресение), которую Бог делает для нас, как врач. Это лечение начинается здесь в земной жизни и заканчивается воскресением, и конечно в Ветхом Завете, человек не мог исцелиться, так как не было врача душ и телес — Христа¹⁴⁹.

Еще одним различием Ветхого и Нового Завета, которое вытекает из того, что ад был упразднен, является появление еще одного промежуточного состояния, но уже блаженного — это рай.

сост., введ. и комм. В. И. Шмелева. - Москва: Издательский дом "Русский путь", 2010. С. 119.

¹⁴⁸ Симеон (Мазаев), иер. Мужская философия. – М.: Данилов мужской монастырь, 2019. С. 110.

¹⁴⁹ Симеон (Мазаев), иер. Указ. Соч. С. 121.

В Новом Завете упоминается Рай в трех местах. Первое упоминание относится к казни Христа вместе с разбойником. Разбойник обратился к Христу с просьбой вспомнить его при приходе в Царствие Божие, на что Христос ответил ему: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Рай, о котором говорит Христос, отождествляется с Царством Божиим. Второе упоминание — это книга Откровения, где описывается, что после конца света Бог создаст новое небо и новую землю с удивительным местом под названием Новый Иерусалим, в котором будет находиться река жизни, дерево жизни («которое посреди рая Божия») и Божий престол (Откр. 2:7). Обетование Бога приобщить к благам будущего века подразумевает вечную жизнь. В этом Новом Иерусалиме люди будут наслаждаться жизнью в полном счастье и покое, общаться со святыми и славить Бога¹⁵⁰.

Третье упоминание о Рае находится в послании апостола Павла к Коринфянам. Он рассказывает о своем личном опыте и утверждает, что знает о человеке, который был в раю и слышал неизреченные слова (2 Кор. 12:3–4). Преподобный Никодим Святогорец объясняет, что рай — это персидское слово, которое означает сад с различными деревьями. Также он говорит, что апостол Павел был посвящен в тайну рая и знал о двух деревьях — древе жизни и древе познания. Преподобный Максим Исповедник добавляет, что во время созерцания апостол Павел прошел «три неба» — деятельное любомудрие, естественное созерцание и тайнозрительное богословие, которое является третьим небом¹⁵¹.

Новым по сравнению с Ветхим Заветом и более поздним иудаизмом, является тот факт, что возвращение Рая произошло уже с пришествием Иисуса Христа. Сам Христос провозгласил об этом, когда Он показал словом и делом, что Его провозглашение является исполнением описания Рая в Ис. 35:5 (см. Мф. 11:5; Лк. 7:22), и когда Он соответственно сделал божественную волю в

¹⁵⁰ *Иерофей (Влахос), митр.* Рай и ад [Электронный ресурс]: сайт. URL. https://azbyka.ru/apokalipsis/mitropolit-ierofej-vlakhos-raj-i-ad/#ch_0_2 (Дата обращения: 11.12.2022). Загл. с экр. Яз. рус.

¹⁵¹ *Там же.*

Раю снова обязательной для Своих учеников, (Мк. 10:2–12), так же евангелист Марк описывая искушения, изображает Христа, как Того, Кто возвращает сад Божий: «он был со зверями, и ангелы служили ему» (Мк. 1:13). Согласно святоотеческому представлению, Христос предлагает людям в Своем лице хлеб, и воду жизни — древние символы Рая. Все эти отрывки выражают уверенность в том, что Христос тот, кто возвращает Рай¹⁵².

Рай как промежуточное состояние после смерти в Новом Завете это в первую очередь общение со Христом. Стефан молится: «Господи Иисусе, прими мой дух» (Деян. 7:59). Апостол Павел говорит о промежуточном состоянии, как общении со Христом (2 Кор. 5:8; Фил. 1:23; 2 Тим. 4:18; ср. Рим. 8:38) Хотя Ап. Павел явно был знаком с райскими преданиями, он игнорирует их и возлагает надежду непосредственно на Христа. Точно так же апостол Иоанн Богослов ставит общение со Христом в центр (Ин. 12:26; 14:2). Эта уверенность влечет за собой радикальное изменение представлений о будущем через веру во Христа. Все фантастические рассуждения о сокровитном Рае и его прелестях отбрасываются в сторону¹⁵³.

Таким образом. Рай, вечная жизнь и Царство Небесное — это одно и то же. Рай — это вечная жизнь в единстве и общении с Богом, то чего не было в Ветхом Завете, и то, что появилось благодаря Новому, а также уверенность в то что, душа верующего встречается с Богом после разлучения с телом¹⁵⁴.

Еще одно отличие Ветхого от Нового Завета касается глубины понимания воскресения мертвых. Ветхозаветное понимание Воскресения мертвых было ограниченным и нечетким. В основном оно отражало веру в воскрешение народа Израиля в целом, а не конкретных индивидуумов. Ожидание воскрешения было связано с мессианской надеждой, и результатом была надежда на восстановление земного Израиля. Новозаветное понимание

¹⁵² Лозе, Е. Указ . Соч. С. 289.

¹⁵³ Арсений (Соколов), иеромонах. Указ. Соч. С. 17.

¹⁵⁴ Иерофей (Влахос), митр. Рай и ад [Электронный ресурс]: сайт. URL. https://azbyka.ru/apokalipsis/mitropolit-ierofej-vlakhos-raj-i-ad/#ch_0_2 (Дата обращения: 11. 12. 2022). Загл. с экр. Яз. рус.

Воскресения мертвых включает в себя более конкретные и детальные представления. В основном оно отражает веру в индивидуальное воскрешение после жизни на земле, в новом теле и в новом мире. На протяжении Нового Завета есть множество упоминаний о воскрешении мертвых, и оно играет центральную роль в христианской вере¹⁵⁵.

Апостол Павел, например, утверждает, что воскресение человека приведет к полному восстановлению его личности, однако это не будет означать возвращение к прежнему состоянию. Он использует образ зерна, которое сажается в землю, чтобы иллюстрировать процесс воскресения (1 Кор. 15:37). «Так и при воскресении сеется в тление, возстанет в нетлении», то есть человек станет духовным, нетленным и бессмертным (1 Кор. 15:53). Воскрешение для апостола — это преобразование, когда человек становится сообразен славному телу Христа¹⁵⁶. После воскресения люди живут уже вечно, подобно ангелам Божиим на небесах, и им не нужны брачные отношения (Мф. 22:30). Упоминается, что люди, воскрешенные Иисусом Христом, все равно были подвержены смерти, так как их смертность не была полностью исключена. Апостол Павел описывает тайну, связанную с конечными временами, когда люди, которые будут живы при Втором пришествии Иисуса Христа, не будут подвержены смерти, а будут претерпевать изменения, станут нетленными и бессмертными (1 Кор. 15:51-52). Таким образом, новозаветное представление о Воскресении мертвых глубже и более развито, чем ветхозаветное понимание¹⁵⁷.

В заключение главы главу мы можем сделать следующий вывод:

В целом, учение Нового Завета о посмертной судьбе человека не противоречит, а скорее дополняет и раскрывает традицию Ветхого Завета. Как мы видели выше в различных текстах Ветхого Завета, аналогичные учения

¹⁵⁵ Кубат Р. Указ. Соч. С. 180.

¹⁵⁶ См. Иванов М. С. Воскресение мертвых//Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 423-237.

¹⁵⁷ Темномеров А, свящ. Указ. Соч. С. 333.

присутствуют и в новозаветном повествовании, причем в последнем представлены более ясно и открыто.

Священное Писание Ветхого Завета использует тот же понятийный аппарат, что и Писание Нового Завета, а также раскрывается в свете последнего. Иначе говоря, притчи и слова Иисуса Христа дополняют многие стороны, которые были только немного приоткрыты в ветхозаветной традиции. Воплощение Ветхого закона находится в самом Иисусе Христе, и поэтому наиболее полное и ясное откровение о посмертной жизни пребывает в самом Христе, Чье воскресение является центральным событием в христианской традиции¹⁵⁸.

Ветхозаветное учение о смерти, загробной жизни и воскресении в сравнении с новозаветным откровением по ряду причин выглядит более тусклым, неявным и неполным. Эта недосказанность о тайне жизни после смерти и пессимистические представления о ней компенсировались ветхозаветными верованиями, которые касаются в первую очередь земной жизни. Божественные обетования заключались в земных благах, которые принадлежали праведникам в их жизни или жизни их потомков. Эти обетования могли быть вечными, и лишь в поздних книгах Ветхого Завета появилась ясность по поводу посмертного существования человека, веры в воскресение мертвых и Вечную жизнь. Однако ветхозаветное понимание загробной жизни вне контекста новозаветной остается неполным и незаконченным. Только воплощением Сына Божьего полностью открывается смысл и значение человека. Только во Христе человек становится новым творением, освобожденным от смерти и тления. Ветхий Завет исполняется в Новом, заканчиваясь, но не упраздняясь¹⁵⁹.

Только, исходя из Нового Завета, точнее из перспективы последних вещей, можно понять и узнать правду и смысл Ветхого Завета. Опять же, отдельные элементы замысла Божия о человеке выражаются в различных

¹⁵⁸ *Иоанн Дамаскин, прп.* Указ. Соч. С. 115.

¹⁵⁹ *Игнатъев В.А.* Указ. Соч. С. 189.

текстах Ветхого Завета. Из этих фрагментов понятно только то, что человек сотворен по образу и подобию Божию, что Адам — существо общения, душа, дух и тело, призван сотрудничать с Богом и служить ему, радостно славя его за самый большой дар, жизнь. Этот дар жизни находится в руках Божьих. Конечно, в ветхозаветных книгах говорится и о темной стороне человеческого существа, его отпадении и самоутверждении во зле. Это упорство во грехе ввело смерть в мир, но через Ветхий Завет Бог тянет человеку руку и призывает его на сотрудничество и новое воссоединение. Призывает его, чтобы вопреки всем человеческим блужданиям, раскрылся образ Божий в человеке, который сначала сотворен, чтобы быть. Суть ветхозаветного призвания — в обещании Мессии, когда исполнилось время, по предвечному совету Божию, Он пришел спасти мир и человека от власти греха и смерти. Для человека это означает возможность исполнения его главного назначения — обожения, к которому человек с самого начала призван: «Будьте святы, потому что Я свят, Господь, Бог ваш» (Лев. 11:44)¹⁶⁰.

¹⁶⁰ Кубат Р. Указ. Соч.С. 181.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учение о смерти и загробной жизни в Ветхом Завете является одним из ключевых вопросов, которое имеет особую значимость для христианской традиции. Различные концепции, затрагиваемые в Ветхом Завете, стали основой для формирования учения о жизни после смерти в христианстве. Несмотря на то, что в ветхозаветном учении о загробной жизни было большое количество неясностей, неточностей и вопросов, оно не могло сполна удовлетворить человека, все равно идея бессмертия была ему присуща. Эту идею оспаривали некоторыми исследователи-рационалисты, ошибка которых заключена в акценте только на букве, а не на духе ветхозаветной религии.

Цель настоящего исследования заключалась в тщательном выявлении и раскрытии ветхозаветного учения о смерти и загробной жизни. Для достижения этой цели использовались тексты книг Ветхого Завета, святоотеческая литература, толкования Священного Писания, анализы фрагментов Ветхого Завета в трудах западных и русских богословов и библеистов конца XIX — середины XXI века, а также работы современных русских и западных богословов, библеистов и философов. На основании полученных результатов можно сделать следующие основные выводы:

- Учение Библии о человеке как образе и подобии Божьем уже включало в себя идею бессмертия, так как Бог – вечное существо, а человек создан Им для нетления, значит предназначен для вечного существования в общении с Богом (Быт. 2:23). Однако грехопадение привело к появлению смерти, которая разделила человека и источник вечной жизни. Ветхозаветное учение о загробной жизни не могло дать полное утешение человеку, так как было ограниченным.
- Ветхозаветное вероучение о происхождении смерти отличается от воззрений натуралистов. Смерть в ветхозаветной религии рассматривается как явление вызванное грехом отступлением от Бога, а не как естественный процесс жизни. Поэтому смерть имеет последствия только для физического

тела человека, в то время как духовная сфера остается неприкосновенной (Быт. 3:19; Еккл. 12:7).

- После смерти возможно мздовоздаяние, которое может улучшить участь умершего. В Ветхом Завете вере в загробную жизнь сопутствует тяжелый дух, но смягчаются надеждой на будущее искупление и улучшение участи умерших (Пс. 48:16). Шеол в виде ада или преисподней, куда отправляются все умершие, праведники и грешники. Однако даже в этом «месте» праведники имеют надежду на будущее избавление. Ветхозаветная религия содержит немного сведений об этом мире, но вера в загробную жизнь и мздовоздаяние после смерти остаются важными элементами.

- Надежда на воскресение умерших в ветхозаветной религии находит яркое выражение в пророчествах Исаии (Ис. 25:8; 26:19). Однако до воскресения Христа надежда на будущее воскресение еще не имела полной уверенности, и ветхозаветные пророки, например Иезекииль, отвечали на прямой вопрос о воскресении лишь с неопределенностью, говоря: «Господи Боже! Ты знаешь это» (Иез. 37:3). Откровение Христова воскресения стало точкой перелома, когда надежда на воскресение умерших, получила окончательное подтверждение и стала торжествующей.

- Мы проанализировали основные сходства и различия Ветхого и Нового Заветов. Сходства между Ветхим и Новым Заветом в учении о загробной жизни заключаются в признании цельности человека, образа и подобия, к которому он призван, а также существования жизни после смерти, наличия места исправления грешников, а также признания воскресения мертвых.

- Однако есть и различия в учении. Например, Ветхий Завет связывает жизнь после смерти с шеолом, местом для душ, независимо от их заслуг и грехов, в то время как Новый Завет проповедует Царство Небесное жизнь с Богом во всей полноте для всех, кто хочет быть с Богом. Так же в Новом Завете раскрывается учение о Воскресении мертвых более подробно и ясно по сравнению с Ветхим Заветом — это воскресение будет проходить во

Второе Пришествие.

Таким образом, можно заключить, что за многие века Ветхий Завет сформировал основополагающие концепции о жизни после смерти, которые имеют свою связь с христианским учением. Несмотря на различия в учении о загробной жизни, Ветхий и Новый Заветы имеют сходства в понимании основных концепций об этой теме и оба вносят важный вклад в развитие христианской веры. Неоднократно делалось утверждение, что Ветхий Завет, никоим образом не учит бессмертию души; в своей работе мы доказали, что это высказывание не совсем верно. Мы показали, что тайна загробной жизни менее ясно раскрывается в Ветхом, чем в Новом Завете; но факты в данном случае не дают оснований утверждать, что эта истина совсем отсутствует в Ветхом Завете. Общеизвестным и общепризнанным фактом является то, что Божье Откровение в Писании является прогрессивным и постепенно приобретает все большую ясность; и, само собой разумеется, учение о бессмертии в смысле благословенной вечной жизни могло быть открыто во всех своих проявлениях только после воскресения Иисуса Христа, который «Разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие» (2 Тим. 1: 10).

Хотя высказывания о смерти и загробной жизни в Ветхом Завете могут быть фрагментарными, и не всегда мы обладаем научными средствами для полного восстановления их контекста, но ключевое понимание всего Писания обеспечивается православным вероучением, передаваемым Церковью с времен Иисуса Христа. Вера Церкви является единственной животворной средой, где священные тексты остаются живыми и сохраняют свою актуальность и сегодня. Важно отметить, что подход, ориентированный на религиозную перспективу, может быть полезен и в научном плане, поскольку он позволяет восстановить недостающие смыслы и составить цельную картину библейского мировоззрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковно-славянском языке с параллельными местами. – М.: Российское Библейское Общество, 2001. – 1660 с
3. Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. – М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. – 640 с.
4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том IX: Притчи Соломона, Книга Екклесиаста, Песнь Песней / Пер. с англ., греч., лат., копт. и сир. Под редакцией Дж. Роберта Райта / Русское издание под редакцией Д.С. Бирюкова. – Тверь: Герменевтика, 2012. – 480 с
5. Псалтирь в святоотеческом изъяснении. – Почаев: Свято-Успенская Почаевская лавра, 2009. – 592 с.
6. *Августин, блаженный.* «О граде Божиим». Творения. Том 3: книги I-XIII. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1998. – 1186 с.
7. *Григорий Богослов, свт.* Творения: в 2 т. Том 1: Слова. Прил. Свящ. Н. Виноградов. Догматическое учение св. Григория Богослова. – М.: Сибирская Благовонница, 2010. – 895, [1] с.
8. *Григорий Богослов, свт.* Творения: в 2 т. Том 2: Стихотворения. Письма. Завещание. Прил. А.В. Говоров. Св. Григорий Богослов как христианский поэт. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 944 с
9. *Григорий Нисский, свт.* Избранные творения / Сост. священник Александр Гумеров. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 384 с.
10. *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово / пер. с греч. С. П. Шевкунова; сост., введ. и комм. В. И. Шмелева. — Москва:

Издательский дом "Русский путь", 2010. — 256 с.

11. *Иринея Лионский, св.* Против ересей, Том 2, Глава 2. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008 – 671с.

12. *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 656 с. – (Серия «Духовная сокровищница»).

Словари

13. *Графов А. Э.* Словарь библейского иврита. – М.: Текст, 2019. – 702 с.

14. Theological Dictionary of the Old Testament / edited by G.Johannes Botterweck, Helmer Ringgren, and Heinz-Josef Fabry; Translated by David E. Green. In 15 volumes. Vol. VII. – Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1995. – 578 p

15. *Davids P. H.* Death. Evangelical Dictionary of Theology. Edited by Walter A. Elwell. Baker Book House, Michigan, 1992. 656 p.

16. THAT – Theologisches Handwörterbuch zum Alten Testament (ed. E. Jenni – C. Westermann), München 1975/1976

17. Большой Библейский словарь / Под ред. У. Элуэлла и С. Камфорта. – СПб.: Библия для всех, 2005. – 1504 с.

18. *Kittel T.* «Theological Dictionary of the New Testament».– Verlag von Karl Hauck, Leipzig, Germany 1898-1904

19. *Freedman D.N.* The Anchor Bible Dictionary. Volume 2. Doubleday, 1992. — 1110 с.

20. *Botterweck, G. Johannes, and Helmer Ringgren (eds.).* Theological Dictionary of the Old Testament. Volume 8. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1995— 556 с.

Литература

21. *Арсений (Соколов), иеромонах.* О шеоле Ветхого Завета. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2015. — 256 с

22. *Вебер, Макс.* История еврейской религии. М.: Астрель, 2012. — 368 с.

23. *Десницкий А.В.* 40 вопросов Библии. - Москва: Издательский центр «Православная энциклопедия», 2007. — 472 с.
24. *Елеонский Николай, прот.* Современная критика священных Ветхозаветных Писаний и ее слабые стороны // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Eleonskij/sovremennaja-kritika-svjashennyh-vethozavetnyh-pisaniy-i-ee-slabye-storony/.
25. *Зайцев. А.А.* Вечная Жизнь // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. VIII: Вельфлин – Владимир Мономах. – 732 с.
26. *Иванов М. С.* Воскресение мертвых // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. – 752 с.
27. *Иванов М. С.* Ад // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I: А – Алексей Студит. – 722 с.
28. *Игнатъев В. А.* Противоречия в толковании библейских представлений о душе и бессмертии [Текст] / В.А. Игнатъев // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2008. – № 12.
29. *Иерофей (Влахос), митр.* Рай и ад [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/apokalipsis/mitropolit-ierofej-vlakhos-raj-i-ad/#ch_0_2 (Дата обращения: 11. 12. 2022). Загл. с экр. Яз. рус.
30. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. – Ростов- н/Д: Братство Святого Алексия, Изд-во "Приазовский край", 1992 (репр. переизд.: СПб., 1894). – 254 с.
31. *Кирилл (Зинковский), иером.* Великие отцы Церкви о материи и теле человека. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014. – 512 с.
32. *Кубат Р.* Основе Старозаветне Антропологии – теолошка перспектива – ПБФ, Београд Епархија бачка, Нови Сад 2008. – 152 с.
33. *Кураев Андрей, протодиак.* Куда идет душа. Раннее христианство и переселение душ. – М.: Православная библиотека «Троицкое слово», 2001. –

576 с.

34. *Ларше Жан-Клод*. Жизнь после смерти согласно Православной Традиции/ Пер. с фр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 400 с.
35. *Лопухин А.П.* Библейская история Ветхого и Нового Заветов. Полное издание в одном томе. – М.: «АЛЬФА-КНИГА», 2009. – 1215 с.
36. *Лопухин А. П.* Толковая Библия, или комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Издание Рипол классик, 2019. – 1088 с.
37. *Лозе, Е.* Свет Нового завета. - Белград: Издательство Светигора, 1994. — 656 с.
38. *Лосский В. Н.* Догматическое богословие // Он же. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. – 516 с.
39. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ.* Дух, душа и тело. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997. – 122с.
40. *Малахов В.А.* Бессмертие // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. IV: Афанасий – Бессмертие. – 728 с.
41. *Симеон (Мазаев), иер.* Мужская философия. – М.: Данилов мужской монастырь, 2019. – 320 с.
42. *Скобелев И. А, Хангиреев. И. А.* Введение в Учительные книги Ветхого Завета. М.: Издательство ПСТГУ, 2018. – 368 с.
43. *Смирнов Александр, свящ.* Книга Еноха: историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрефической книги Еноха. - Казань: Типография Императорского Университета, 1888. – 486 с.
44. *Смирнов, А. А.* Ветхозаветные представления о смерти и загробной жизни. Журнал «Вопросы Богословия», том 73 (2), 2019, с. 15-32.
45. *Темномеров Аполлон, свящ.* Учение Священного Писания о смерти, загробной жизни и воскресении из мертвых. СПб.: Товарищество «Печати С.П. Яковлева», 1899 . — 338 с.

46. *Фаст Геннадий, прот.* Толкование на книгу Экклезиаст. – Красноярск: Енисейский благовест, 2009. – 346 с.
47. *Флоровский Георгий, прот.* Источни оци V-VIII века. — Манастир Хиландар: Издательство Светог Архијерског Синода Српске Православне Цркве, 1998. - 672 с
48. *Флоровский Георгий, прот.* «О бессмертности души». — Видослов, 2002. — Вып. 25. — С. 81-92.
49. *Юнгеров П. А., проф.* Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. — Воронеж: Типография Императорской Академии наук, 1903. — 328 с.
50. *Bultmann R.* Das Urchristentum. – München: de Gruyter, 1992. – 267p
51. *McKenzie J. L.* Starozavjetna biblijska teologija. Kršćanska sadašnjost. – Zagreb: de Gruyter, 2007. – 389p.
52. *Barth Chr.* Die Erretung vom Tode in den individuellen Klage- und Dankliedern des AT, 36–41pp.
53. *Haag H.* Bibel-Lexikon. – Zürich–Köln: de Gruyter, 1956. – 1048p.
54. *Stamm, J. J.* Die Gottesebenbildlichkeit des Menschen im Alten Testament, ThSt 54, – Zürich, 1959. – 98p.
55. *Stolz F.* ble – lèb – Herz, THAT I, München 1971; Stolz F., Unterscheidung von Got und Welt: Monotheismus, in: Weltbilder der Religionen, Zürich: de Gruyter, 2001. 139–157pp.
56. *Schmidt H. W.* Vom Verstandnis des Menschen, Berlin – New York: de Gruyter, 1955. – 382p.
57. *Schmidt H. W.* Anthropologische Begriffe im Alten Testament, EvTh 24, 1964. – 376p.
58. *Schmidt H. W.* Die Schöpfungsgeschichte der Priesterschaft, Neukirchen: de Gruyter, 1964. – 276p.
59. *Westermann C.* Genesis 1–11, BKAT. – Neukirchen: de Gruyter, 1976. – 276p.
60. *Wolff H. W.* Anthropologie des Alten Testaments. – Gütersloh: de

Gruyter, 1973 – 276p.